

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра философии

Курс лекций по дисциплине
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОНТОЛОГИИ

Учебное пособие

Краснодар
2015

УДК 167/168 (078)
ББК 87

В подготовке учебного пособия принимали участие: Данилова М.И., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии; Еникеев А.А., к.ф.н., доцент; Суховерхов А.В., к.ф.н., доцент кафедры философии.

Учебное пособие «Современные проблемы онтологии» утверждено на заседании методической комиссии факультета Налоги и налогообложение Кубанского государственного аграрного университета (Протокол № 1 от 29 сентября 2014 г.)

Современные проблемы онтологии (курс лекций) : учебное пособие / М.И. Данилова, А.А. Еникеев, А.В. Суховерхов. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 59с.

В пособии представлены лекции по дисциплине «Современные проблемы онтологии» для аспирантов по направлению подготовки 47.06.01 Философия, этика и религиоведение, профиль (направленность) подготовки - Онтология и теория познания.

Содержание курса лекций отвечает требованиям современного научного знания и учитывает актуальные исследования в области философии познания.

© М.И. Данилова, А.А. Еникеев, А.В. Суховерхов, 2015
© ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2015

Содержание

Пояснительная записка	4
Общие сведения о дисциплине	5
Тематический план	7
Лекция 1. Бытие как центральная категория онтологии	8
Лекция 2. Основные онтологические модели	16
Лекция 3. Бытие и развитие	24
Лекция 4. Взаимообусловленность различных форм бытия	32
Лекция 5. Пространство и время в структуре бытия	40
Лекция 6. Бытие, познание, ценность	48
Вопросы к зачету	55
Учебно-методическое обеспечение дисциплины	56
Перечень информационных технологий	58

Пояснительная записка

Курс лекций по дисциплине «Современные проблемы онтологии» предназначен для подготовки аспирантов КубГАУ по направлению 47.06.01 Философия, этика и религиоведение, профиль (направленность) подготовки - Онтология и теория познания.

Курс лекций составлен в соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки кадров высшей квалификации 47.06.01 Философия, этика и религиоведение, утвержденного 30.07.2014, регистрационный № 905.

Дисциплина «Современные проблемы онтологии» входит в вариативную часть дисциплин по выбору. Знания, умения и приобретенные в результате освоения дисциплины компетенции будут использованы при подготовке и написании научно-квалификационной работы.

Содержание курса лекций отвечает требованиям современного научного знания и учитывает актуальные исследования в области философии познания.

Общие сведения о дисциплине

Цель изучения дисциплины «Современные проблемы онтологии» – развитие у аспирантов современного научно-философского миропонимания и методологии онтологических исследований, также формирование необходимых знаний по основным проблемам и достижениям в области современной онтологии и их практическим применением.

Задачи дисциплины:

- раскрыть роль развития научной онтологии в интеграции достижений фундаментальных наук и построении научной картины мира;
- изучить историю развития идей в области онтологии, основные современные тенденции и направления в исследовании познания;
- раскрыть ключевые проблемы и достижения современных исследований в области онтологии;
- показать теоретическое и методологическое взаимодействие онтологических и гносеологических исследований.

Место дисциплины в структуре ОП аспирантуры

Дисциплина Б1.В.ДВ.1.1 «Современные проблемы онтологии» входит в вариативную часть образовательной программы 47.06.01 Философия, этика и религиоведение, направленность (профиль подготовки) «Онтология и теория познания».

Для успешного освоения дисциплины необходимы знания по следующим дисциплинам и разделам ОП:

- Б 1.Б.2.2 Философия науки
- Б 1.В.ОД.1 Онтология и теория познания

Знания, умения и приобретенные компетенции будут использованы при подготовке и написании научно-квалификационной работы по направленности «Онтология и теория познания».

Требования к формируемым компетенциям

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

а) Универсальные (УК):

УК-1 - способностью к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях;

УК-2 - способностью проектировать и осуществлять комплексные исследования, в том числе междисциплинарные, на основе целостного системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории и философии науки;

УК-3 - готовностью участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач;

УК-5 - способностью следовать этическим нормам в профессиональной деятельности.

б) Общепрофессиональные (ОПК):

ОПК-1 - способностью самостоятельно осуществлять научно-исследовательскую деятельность в соответствующей профессиональной области с использованием современных методов исследования и информационно-коммуникационных технологий.

в) Профессиональные компетенции (ПК)

ПК-1 - способность выявлять и формулировать закономерности формирования и развития научной онтологии и теории познания на основе концептуальной интеграции достижений фундаментальных наук в построении научной картины мира;

ПК-2 - владение методологическим инструментарием научной онтологии и теории познания в развитии современной науки и техники, в процессах творчества в различных сферах деятельности.

Тематический план дисциплины «Современные проблемы онтологии»

№ темы лекции	Наименование темы и план лекции	Количество часов
1	<p>Тема 1. Бытие как центральная категория онтологии</p> <p>Бытие и ничто как предельно абстрактные категории философских систем. Бытие и существование. Бытие и становление. Потенциальное и актуальное бытие. Бытие и мышление. Бытие и сущность. Идеальное и материальное. Бытие и реальность. Категория бытия в различных философских и религиозных системах.</p>	2 часа
2	<p>Тема 2. Основные онтологические модели</p> <p>Развитие междисциплинарных исследований в современной онтологии. Современные концепции материи. Теория систем. Самоорганизующиеся системы. Процессы управления в живых социальных и технических системах. Случайные процессы в сложных системах.</p>	2 часа
3	<p>Тема 3. Бытие и развитие</p> <p>Проблема движения и развития в истории философии. Философские модели движения и развития: Парадоксы движения. Диалектика: законы и принципы. Теория развивающихся систем. Философские проблемы эволюции. Кумулятивная культурная эволюция</p>	2 часа
4	<p>Тема 4. Взаимобусловленность различных форм бытия</p> <p>Понятие субстанции. Детерминизм и индетерминизм. Принцип причинности. Закономерность и случайность. Понятие закона. Вероятностно-статистические законы и их детерминистская интерпретация. Динамические законы. Структурно-функциональные отношения. Свобода и необходимость. Понятие ответственности. Волонтаризм и фатализм. Цель и целеполагание.</p>	2 часа
5	<p>Тема 5. Пространство и время в структуре бытия</p> <p>Пространство и время: философские и научные представления. Субстанциальная и реляционная концепции пространства и времени. Влияние теории относительности на понимание времени и пространства. Проблема направленности времени. Время, вечность, космос. Бесконечное и абсолютное. Потенциальная и реальная бесконечность. Философский анализ гипотез развития Вселенной.</p>	2 часа
6	<p>Тема 6. Бытие, познание, ценность. Онтологическая основа ценностного отношения</p> <p>Познавательное и ценностное отношение человека к бытию. Различные типы мировоззрения как источники ценностных систем. Праксиологический уровень: ценностные системы и целеполагание. Взаимоотношение аксиологии с этикой, эстетикой и социальной философией. Фундаментальность ценностного отношения к миру.</p>	2 часа
	Итого	12 часов

Лекция 1. Бытие как центральная категория онтологии

План лекции

1. Становление онтологии как учения о бытии
2. Модели бытия в истории философии
3. Бытие и существование

Основные понятия: бытие, ничто, онтология, метафизика, становление, существование, сущность, материальное, идеальное.

1. Становление онтологии как учения о бытии

Термин «онтология» происходит от сочетания двух древнегреческих слов «онтос» (сущее) и «логос» (знание), поэтому главным вопросом онтологии можно считать вопрос о том, что такое бытие. Однако в философской традиции сложились два относительно независимых варианта ответа на данный вопрос, первый связан с поисками конкретной основы бытия (по сути, может быть сведен к вопросу «что есть субстанция?»), второй вариант связан с решением вопроса о соотношении бытия и мышления (иногда его называют даже «основным вопросом философии»).

Ответ на вопрос, что такое субстанция, в философской традиции решался в контексте поиска материального первоначала, из которого «все состоит». Классическим здесь является подход в рамках «стихийного материализма» или натурфилософских идей досократической философии. В качестве материальных первоэлементов, из которых состоит мир, предлагались такие стихии, как вода (Фалес), огонь (Гераклит), земля (Демокрит) и воздух (Анаксимен). Однако в этот период развития философии существовали и другие концепции, предлагающие в качестве первоэлементов некие нематериальные субстанции, такие, как «апейрон» (Анаксимандр), «гомеомерии», или семена вещей (Анаксагор), «числа» (Пифагор), «атомы» и «пустота» (Демокрит и Левкипп). Общим основанием для данных идей является то обстоятельство, что поиск субстанционального начала бытия носит подчас поэтический и мифологический характер, однако космология ранней античности уже приобретала концептуальный характер, необходимый для целостного понимания онтологической проблематики.

Считается, что впервые вопрос о соотношении бытия и материи в истории философии был сформулирован древнегреческим философом Парменидом. Именно Парменид вводит понятие «бытие», причем рассматривает его не столько в плоскости существующих вещей, сколько в контексте исследования «сущности» как таковой, в ее предельном значении. Выдвинув тезис о тождестве бытия и мышления, Парменид сумел концептуально обозначить точку пересечения двух миров – мира вещей и мира идей, что являлось революционным прорывом по отношению к предшествующей традиции. Другой важный тезис Парменида связан с

незавершенностью бытия, которое находится в процессе становления, поскольку и само человеческое мышление о бытии не может быть завершено. Третий основополагающий тезис о бытии для Парменида связан с признанием «небытия», в качестве совершенно необходимого условия существования самого бытия. Бытие и небытие (Ничто) сущностно связаны друг с другом и одно без другого невысказуемо, несмотря на изначальную парадоксальность такой категории, как небытие.

По-своему решал вопрос о свойствах бытия Платон, который вслед за Сократом разводил вопрос о существовании реальных вещей («природы», изучением которой должны заниматься конкретные науки) и существовании абстрактных понятий (таких, как «добро», «истина», «красота», которые суть предмет философии). В этой связи даже математика с ее дедуктивными методами получения знаний для Платона недостаточно убедительна в своих основаниях. Должна существовать особая дисциплина, выходящая за пределы конкретных наук в область знания как такового, Платон называл ее диалектикой. В этой связи Платон высказывает мысль о существовании двух видов бытия – мира единичных предметов, которые познаются при помощи чувств, и мира подлинного, истинного бытия, который есть совокупность идей и потому познается только сверхчувственным образом, т. е. является умопостижимым.

Для Аристотеля «метафизика» является «первой философией», поскольку направлена на постижение основ или первоначал, которые не могут быть выведены из предшествующего положения вещей, поскольку по определению изначальны. В этом отношении метафизика Аристотеля тождественна онтологии, поскольку задается преимущественно «вопросом о бытии». Бытие для Аристотеля – это предельно общее понятие, его нельзя подвести под более общее, несмотря на его абстрактность, т. е. существование в качестве мыслимого бытия. Поэтому вопрос о соотношении бытия и мышления является, по сути, вопросом о соотношении предмета и мысли о данном предмете, именно таким образом Аристотель уточняет тезис Парменида. Мир представляет собой реальное существование отдельных материальных и духовных предметов и явлений, а бытие – это абстракция, которая лежит в основе любых возможных объяснений общих вопросов о мире. Бытие просто существует, оно является фундаментальным принципом объяснения мира и потому непреходяще, в отличие от временности и недостоверности существования конкретных вещей этого мира. Это, по Аристотелю, и есть основной вопрос бытия, или «начало всех аксиом».

Понятие «бытие» у Аристотеля неоднозначно, поскольку, с одной стороны, бытие есть «множество существующих вещей», а с другой, бытие есть «существование как таковое». В этой связи Аристотель выделяет четыре «смысла бытия»:

– «бытие в себе», которое описывается высшими видами бытия, такими, как субстанция, сущность, качество, количество, отношение, действие, страдание, место, время, причинность и др.;

- «бытие потенции или акта», которая характеризуется различием между потенциальной бесконечностью и движением;
- «бытие акциденций», для Аристотеля это случайные типы бытия;
- «бытие как истина», которое принадлежит человеческой способности умозаключать и рассуждать, т. е. разуму.

Также для Аристотеля значимым является вопрос о соотношении формы и материи применительно к некоторой вещи (вопрос о сущности). Материя, согласно Аристотелю, есть реальность чувственно воспринимаемая, но лишь потенциально, стать чем-то она может, только приняв некую форму. Поэтому форма это то «минимально общее», что способно дать вещи самостоятельное существование. «Форма – это не качество, не количество, не отношение, а то, что составляет суть вещи, без чего ее нет» [Аристотель]. В этом плане действительную сущность (субстанциональность) вещи составляют два начала – материальное и формальное. Сущность, таким образом, можно свести к трем родам. Сущность конкретно чувственных вещей (физика), сущности абстрактно математические и сущности, существующие вне чувственности и абстрактности – это сущности божественного бытия, или «сверхчувственной субстанции». Вот поэтому философия для Аристотеля делится на две части: «первая философия» (метафизика), которая занимается познанием «сверхчувственной субстанции», и «вторая философия» (физика), которая изучает природу, или «чувственные сущности». Таким образом, благодаря Аристотелю онтология заняла достойное место в кругу философских (метафизических) дисциплин и получила свое классическое обоснование в качестве учения о бытии, сущности, субстанции и существовании.

2. Модели бытия в истории философии

В самом широком смысле слова концепт бытия понимается как существование и реализуется для человека как существование предметов, явлений или идей. Существование является предельной характеристикой бытия, и потому имеется ряд сложностей его определения. В этой связи уместно рассматривать категорию бытия в качестве своеобразного единства форм и способов существования. Отсюда и разнообразие моделей бытия в истории философской мысли. Традиционно бытие рассматривается в двойственности таких категорий, как «материя» и «дух», соответственно, речь идет об объективной и субъективной реальности. И материалистическая, и идеалистическая трактовка концепта бытия имеет в истории философии значимых апологетов и развитую систему аргументации.

Материалистическая онтология исходит из признания значимости материального, физического, природного мира в качестве непосредственного проявления бытия. Аристотель называл исследование природного мира «второй философией» или физикой, философы Нового времени стали говорить о субстанциональности физического мира. Например, Исаак Ньютон считал, что устройство мира является простым по своей сути и в

качестве материальной субстанции выступает вещество, или «механическая масса», которая состоит из физически неделимых мельчайших единиц – атомов. Буквально «быть материальным» означало состоять из неделимых частиц, обладающих массой покоя. Так создается механическая картина мира, в которой материя представляет собой иерархию систем. Атомы связываются в тела, которые образуют более крупные конгломераты вплоть до космических систем. Вещество равномерно распределено во Вселенной и пронизывается силами всемирного тяготения. Время и пространство рассматриваются в механической картине мира как категории абсолютные, существующие независимо друг от друга и других предметов материального мира. Впоследствии само развитие физики как науки подвергло ревизии данные представления, и концепция метафизического материализма также претерпела существенные изменения. Ей на смену пришла концепция диалектического материализма.

В диалектическом материализме (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин) материя стала пониматься не просто как совокупность вещества, но в качестве абстрактного принципа диалектических отношений данного мира или в качестве особой философской категории для обозначения объективной реальности. В основе диалектического материализма лежит «принцип развития», согласно которому можно обозначить некоторые общие законы развития как материального, так и духовного мира и выразить их в основных диалектических категориях. Немецкий философ Г. В. Ф. Гегель выделил три основные «закона диалектики»: закон отрицания отрицания, закон перехода количества в качество и закон единства и борьбы противоположностей.

1. Закон отрицания отрицания означает, что в любом процессе развития каждая последующая ступень является, с одной стороны, отрицанием предшествующей ступени (через отрицание каких-то свойств или качеств), а с другой – отрицанием этого отрицания, так как воспроизводит на новой ступени в новом качестве некоторые свойства и качества отрицаемого предмета.

2. Закон перехода количества в качество выражает взаимосвязь между количественными и качественными изменениями и говорит о том, что в процессе развития количественные изменения на определенном этапе приводят к качественным преобразованиям, а новое качество, в свою очередь, порождает новые возможности для количественных изменений.

3. Закон единства и борьбы противоположностей выражает сущность процесса развития, он говорит о том, что развитие основано на наличии в любом предмете противоречивых сторон, это связано с неоднородностью и бесконечным разнообразием свойств, частей, сторон любого предмета, явления или процесса. Противоречия могут находиться в гармоничном единстве, но по мере развития системы они рано или поздно приведут к конфликту, который выведет систему на новый уровень развития. Диалектический процесс, таким образом, повторится снова, поскольку

процесс развития с точки зрения диалектического материализма носит принципиально бесконечный характер.

Наряду с материалистическими концепциями бытия существуют также сугубо идеалистические модели трактовки данной проблематики. Объективно-идеалистическая трактовка бытия заключается в признании объективно существующей идеи, абсолютного духа, мирового разума, Бога и т. д. Весь остальной мир является в этом случае способом реализации данной абсолютной идеи через систему понятий, отражающих иерархичность бытия. Парадоксальность подобной установки заключается в том, что материальная действительность и идеальная сущность не противопоставляются друг другу, но материальный мир непосредственно выводится из самой идеи, т. е. является по определению вторичным и производным. Например, в теологическом варианте Августина Блаженного Бог (понятие, взятое им у Аристотеля, который рассматривал его только как целевую причину мира) суть творец и причина всего существующего. Более того, античное понятие мудрости было интерпретировано Августином как знание Бога, и философия вместо «любви к мудрости» стала «любовью к Богу». Таким образом, метафизика как учение о бытии уступила место теологии со всеми вытекающими из этого последствиями.

Рационально-идеалистический вариант трактовки проблемы бытия представлен в концепции диалектики Абсолюта Г. Гегеля. Гегель исходит из тезиса о тождестве бытия и мышления, поэтому в его концепции происходит совпадение онтологии и логики. В основе всей системы Гегеля стоит Абсолют, который понимается как божественное в его вечной сущности или как истина сама по себе. Абсолют представляет собой процесс реализации идеи, проходящей разные стадии своего развития. Сначала Абсолют развивается как «идея в себе», изучением этого занимается логика. Затем Абсолют реализуется как «идея вне себя» (философия природы) и завершается «идеей, вернувшейся к себе» (философия духа). Поскольку именно логика является для Гегеля онтологией в традиционном смысле слова, то при изучении процесса реализации идеи им выделяются три логики: логика бытия, логика сущности и логика понятия, каждая из которых охватывает значимый с научной точки зрения уровень бытия.

1. Логика бытия подразделяется на логику качества, количества и меры. Понятие качества совпадает с вещью, количество же – это то, в чем отсутствует качество. Мера, в свою очередь, есть синтез, «снимающий» противоречие качества и количества.

2. Логика сущности заставляет мысль двигаться вглубь, вскрывая процесс перехода от категории видимости к сущности и явлению, показывая их реализацию в действительности, выявляя суть случайности и необходимости.

3. Логика понятия представляет собой завершение, когда мысль достигает полноты, как бы возвращаясь к себе. Гегель называет логику понятия также субъективной логикой, поскольку здесь исследуются предельные основания понимания субъективности, объективности, идеи и абсолютной идеи.

Также в истории философии отдельно выделяют субъективно-идеалистическую трактовку понятия бытия. Здесь проблема перемещается в область гносеологии (теории познания), и речь, по сути дела, идет о правомерности использования для объяснения сущности бытия таких понятий, как «материя» и «дух». Поскольку с достоверностью можно говорить лишь о собственном переживании, с точки зрения субъективного идеализма ценность имеют только человеческие чувства. Предмет существует только в момент его восприятия; соответственно, понятия материи, духа, Бога и др. не только не помогают нам понять происходящее, но даже приводят к определенной абсурдности, ибо не даны нам непосредственно.

3. Бытие и существование

На современном этапе развития философской мысли к разряду фундаментальных принадлежит близкое к «бытию» понятие существования. Смысл каждого из этих понятий сегодня может быть выявлен лишь с учетом их взаимосвязи и взаимообусловленности. На протяжении всей истории философии данные понятия четко не разграничивались, а порой и отождествлялись. Основное внимание уделялось анализу понятия бытия, существование же как философское понятие практически не анализировалось. Лишь в 20 веке, и особенно в экзистенциализме, это понятие вышло на первый план в философских размышлениях вместе с понятием бытия.

Вся история развития этих понятий вплоть до XX века есть история сущностного взгляда на бытие и на существование. Начало было положено Аристотелем, и особенно сильно сущностный взгляд был развит в средневековой философии. Но и в рамках такого рассмотрения определились две тенденции, одна из которых ратовала за тождество философских понятий бытия и существования, а другая различала их, придавая каждому свой индивидуальный смысл. Почему именно через категорию сущности возможно было рассмотрение бытия и существования? Как в XX веке произошел отход от сущностного рассмотрения данных понятий?

Бытие, как философская абстракция, носящая определенный смысл, превратилась, по выражению М. Хайдеггера, в нечто само собой разумеющееся, а значит и не требующее определения. Но тогда согласимся с Н.А. Бердяевым, что такое бытие - это пустая объективация, застывшая свобода, охлажденная страсть и вообще гибель всякого творчества. Поэтому М. Хайдеггер в начале нашего века опять востребовал это понятие, чтобы показать его новое понимание, связав с понятиями существования и экзистенции. Оказалось, что человек может и должен не только познать бытие, но и пережить его. Бытие, - пишет Сартр, - может быть обнаружено нами лишь некоторыми средствами прямого доступа, скажем, через переживание скуки, отвращения и т.д. И хотя А. Камю говорит о том, что не было людей, которые бы умирали за онтологическую проблему, мы можем

твердо сказать: но было множество умерших в связи с онтологической проблемой. Ведь проблема существования человека в мире и является таковой. И «по-настоящему серьезная философская проблема - проблема самоубийства», которую анализирует А. Камю, тоже является проблемой онтологической. Пути решения той или иной онтологической проблемы, встающей перед человеком, в истории философии предлагались и предлагаются разные. Многообразие этих путей, можно сказать, к счастью. Ибо право выбора означает в данном случае для человека прежде всего свободу. К сожалению, не всякий человек выбирает такой путь, который бы эту свободу расширял, а не ограничивал. Но такова жизнь, таков человек, таков ход истории.

Одной из причин того, что в наше время философы вновь обращаются к понятию бытия, связав это понятие с понятием существования, является то, что господство научного сознания в философии приводит к постепенной утрате ее специфической темы - темы бытия. «Эта тема - одна из древнейших в философии, а потому достаточно разработана, и не стоит тратить на нее время» - утверждают многие философы. Но так ли это на самом деле? Совершенно другой точки зрения придерживается С.Л. Франк, который пишет, что «...всякая философия есть по самому своему существу онтология, потому что вне реальности в широком, всеобъемлющем ее смысле вообще нет ничего...». Об этом же говорит и М. Хайдеггер, называющий бытие основной темой философии, а сама философия мыслится им как «...универсальная феноменологическая онтология, которая, исходя из герменевтики присутствия, как аналитика экзистенции закрепила конец путеводной нити всякого философского вопрошания в том, из чего оно возникает и во что оно отдает». Понятие бытия на протяжении всей истории своего развития претерпевало различные изменения, связанные с его трактовкой. Но понимание бытия не только исторично, оно также и диалектично. И эта диалектика есть отражение диалектики самого бытия. А потому эта тема будет вновь и вновь выдвигаться на первый план в философских исследованиях, наряду с другими актуальными проблемами.

Мыслителей XX века, работающих в рамках проблемы бытия, объединяет обращение при решении данной проблемы к человеку, его существованию, экзистенции, личности. Такое обращение сегодня неизбежно. Понятие существования уже не является понятием для обозначения простого присутствия вещи, явления или человека. Его содержание значительно глубже.

Философия уже сейчас нуждается в концепции бытия, соответствующей уровню культуры грядущего столетия, в основу которой должны быть положены непреходящие духовные ценности и наиболее прогрессивные идеалы человечества. Нет сомнения, что в такой концепции многое может быть воспринято из экзистенциальной философии. Экзистенциально мыслящие философы не только показали, что бытие мира и

человеческое бытие, находясь в тесной взаимосвязи, подвержены сегодня опасности уничтожения, но и предложили пути выхода из такой ситуации.

Вопросы для самопроверки:

1. Когда и кем впервые в истории философии был поставлен вопрос о бытии?
2. В чем принципиальное различие между материалистической и идеалистической трактовкой проблемы бытия?
3. Каков вклад Аристотеля в решение вопроса о бытии?
4. Назовите основные виды и формы бытия?
5. Насколько актуальной является проблема бытия для современной философии?

Лекция 2. Основные онтологические модели

План лекции:

1. Развитие междисциплинарных исследований в современной онтологии.
2. Теория систем. Самоорганизующиеся системы.
3. Управление социальными системами.

Основные понятия: междисциплинарность, система, теория систем, самоорганизация, управление.

1. Развитие междисциплинарных исследований в современной онтологии

Прежде всего отметим, что междисциплинарный подход в научном познании вовсе не сводится к тому, чтобы совместно рассматривали проблемы из разных областей науки. Конечно, совместное рассмотрение проблем, принадлежащих разным, иногда отстоящих далеко друг от друга наукам, характеризующимся порой весьма разными формами и средствами исследования и предъявляющим весьма разные требования к ученому, обязательно имеет место в междисциплинарных исследованиях, причем как раз оно составляет первый элемент их характеристики.

Когда говорим о междисциплинарном подходе в современной науке мы имеем ввиду прежде всего новый синтез научных проблем по отношению их канонической классификации, имеющий как объективно-структурные основания - наличие в самой действительности (при весьма широком понимании последнего понятия, включающем также абстрактные структуры и потенциальное существование) особых структурных связей, которые не учитываются в канонической классификации наук, так и историко-научные основания - выполнение условия, что в историческом процессе развития человеческого познания фундаментальные канонические науки (т.е. основные научные области, которые выявляются в канонической классификации наук) достигли достаточно высокую степень развитости, характеризующейся оформлением достаточно четких границ между ними и достаточно разветвленной дифференциации внутри каждой из них.

Под канонической классификацией наук мы понимаем, с точностью до уточняющих вариаций, обычную, можно сказать, общепринятую в наше время их классификацию, выделяющую в качестве фундаментальных областей науки, примерно, математику, физику, химию, биологию, психологию. К этому предложению приходится добавить следующие четыре пояснения:

Во-первых, математику мы понимаем, как науку об абстрактных структурах, представленных в виде разного типа дедуктивных моделей. Во-вторых, к сфере науки примыкают также теории, которые изучают те или иные классы социальных явлений с применением лишь строго научных методов эмпирического и теоретического характера, так что они отвечают

высоким требованиям для того, чтобы считать их положения научно доказанными, а их в целом - научными теориями. В качестве примера укажем на структурную лингвистику; упомянем также наличие хорошо математизированных фрагментов экономики, как, например, теории экономического поведения. В-третьих, те абстрактные объекты, которые изучаются в физике, химии, биологии, психологии, социальных науках, относятся к одному и тому же основному уровню абстрактности, следующему, за уровень содержательно-абстрактных структур второго рода в направлении к возрастающей степени конкретности. В-четвертых, что касается вопроса о том к какой сфере культуры примыкает философия - к науке или к гуманитарике, нам следует прежде всего уточнить формулировку самого вопроса, учитывая чрезвычайно важный факт историко-эмпирического характера, согласно которому еще со времен древности выявление различия двух главных тенденций в той сфере духовной культуры, которую обычно называли философией, и постепенное углубление этого различия привело во второй половине XIX в. - первой половине XX в. к процессу (который еще не закончен полностью) расщепления философии на две самостоятельные области: философию науки и философию жизни. Последние два термина применяются здесь в смысле следующих их исходных определений:

Философия науки (философия как наука, экзактная философия, в этом же смысле научная философия) есть такого рода знание, которое представляет часть науки и основная функция которого состоит в том, чтобы служить методологией научного познания...

Философия жизни (в широком смысле слова) есть такого рода выражение отношения к бытию (как к внешнему, так и к внутреннему, с точки зрения субъекта, бытию), которое реализуется посредством произведений искусства или в своеобразной форме, относящейся к пограничной области между наукой и искусством и основная функция которого непосредственно направлена к эмоционально-волевой стороне человеческой жизнедеятельности (в ее целостности).

Как видно, каноническая классификация наук характеризуется тем, что в ней систематическое разветвление их многообразия происходит в направлении от абстрактного к конкретному, а тем самым и от более общего к более частному. Притом, отдельные науки упорядочиваются, в первую очередь по вертикале, в соответствии с разными уровнями абстрактности, а дальше, на данном уровне абстрактности - по горизонтали, выявляя наличие разных форм в его рамках.

2. Теория систем. Самоорганизующиеся системы

Теория систем — междисциплинарная область науки, рассматривающая поведение и взаимодействие различных систем в природе, обществе и науке. Основной целью теории является обнаружение основных принципов функционирования систем, необходимых для описания любой

группы взаимодействующих объектов, во всех областях исследований. Это может быть единственный организм, любая организация или общество, или любой электромеханический или информационный продукт. Теория систем в качестве технической и обобщённой академической области знаний обычно связывается с Общей Теорией Систем (ОТС) Людвиг Берталанфи. Системный подход часто используется в кибернетике и в социологии, где получил значительное развитие. Например, Маргарет Мид и Грегори Бейтсон разработали междисциплинарные перспективы в теории систем (положительные и отрицательные обратные связи в социологии), а Толкотт Парсонс и Никлас Луман создали структурный функционализм.

Людвиг Берталанфи разграничил области исследования систем на три больших зоны: Философия, Наука и Технология. В своей работе с группой исследователей Бела Банати обобщил эти зоны на четыре интегрируемых друг с другом зоны (эти зоны исследований также могут называться «доменами»):

- Философия, включая онтологию, эпистемологию и аксиологию систем;
- Теория, включающая набор взаимосвязанных понятий и принципов, которые применимы к произвольным системам;
- Методология, включая набор моделей, стратегий, методов и инструментов, которые служат средством для развития теории систем и её философии;
- Применение, включая взаимоприменяемость и взаимодействие самих доменов.

Кибернетика, теория катастроф, теория хаоса и теория сложности имеют схожую цель по объяснению сущности сложных систем, состоящих из множества взаимодействующих элементов, в терминах такого взаимодействия. Клеточные автоматы, нейронные сети, искусственный интеллект и искусственная жизнь являются связанными областями исследований, но ни одна из них не описывает общие (универсальные) комплексные системы. Лучшим контекстом для сравнения различных теорий о сложных системах является исторический, который подчёркивает различия в инструментарии и методологии, начиная от чистой математики в начале исследований до чистой информатики сегодня. Когда в самом начале исследований по теории хаоса Э. Лоренц при помощи компьютера случайно обнаружил странный аттрактор, компьютер стал неотъемлемым инструментом для исследователей. Сегодня невозможно представить изучение сложных систем без использования компьютера.

Сложные адаптивные системы являются специальным случаем сложных систем. Они являются комплексными (сложными), поскольку разнообразны и составлены из многих различных взаимосвязанных элементов. Также они являются адаптивными (настраивающимися), поскольку имеют возможность обучаться и накапливать опыт. Термин «сложная адаптивная система» был предложен в междисциплинарном институте Санта-Фе Дж. Холландом, М. Гелл-Манном и другими. Одной из

проблем адаптивных систем является проблема выбора нужной информации и стратегии в неоднозначных условиях, когда требуется использовать нестандартные алгоритмы.

Идеи о сложных адаптивных системах и их модели являются довольно существенными для изучения процесса эволюции. Сегодня сложные адаптивные системы становятся основой таких наук как биология, теория адаптации и теория эволюции. Соответственно, теория сложных адаптивных систем связывает исследования в области теории систем с обобщённым дарвинизмом, который предлагает использовать принципы дарвинизма при рассмотрении эволюции широкого ряда сложных объектов, от космических до социальных объектов.

Теория живых систем — это ответвление основной теории систем Берталанфи, созданное Джеймсом Гриром Миллером и предназначенное для того, чтобы формализовать концепцию «жизни». Согласно оригинальной концепции Миллера (см. его выдающийся труд «Живые системы»), «живая система» должна содержать каждую из 20 «критических подсистем», которые определяются своими функциями и могут быть наблюдаемы в широком ряде систем, от простых клеток до организмов, стран и сообществ. В труде «Живые системы» Дж. Миллер представил детальную проработку множества систем, расположенных по возрастанию их размера и идентификации подсистем в них.

Джеймс Грир Миллер изложил (1978 год) свою теорию живых систем на 1102 страницах. Он создал общую теорию живых систем, сделав основной упор на конкретных системах: неслучайные скопления материи и энергии в физическом пространстве-времени организованы во взаимодействующие, взаимозависимые подсистемы или компоненты. Слегка улучшив исходную модель десятки лет спустя, он выделил в таких сложных структурах восемь «вложенных» иерархических уровней. Каждый уровень «вложен» в том смысле, что каждый уровень более верхнего порядка содержит предыдущий уровень нижнего порядка в виде включения в себя.

Теория систем развивалась также внутри социологии. Важной фигурой, продолжавшей достижения теории систем в социологии, является Вальтер Бакли. Никлас Луман является ещё одним известным учёным в литературе по социологии и теории систем. Теория живых систем, созданная Джеймсом Гриром Миллером, была особенно влиятельна в период раннего развития теории систем. Модели динамического равновесия в системном анализе, отличающиеся от классических взглядов Толкотта Парсонса и Георга Хоманса, оказались существенными в интеграционных концепциях системного движения. При обновлении интереса к системной теории на подъёме 1990-х годов, исследователи отмечают, что концепция систем в социологии восходит к О. Конту в 19 веке, Г. Спенсеру и Вильфредо Парето, и что социология при её столетнем возрасте понимается как новая системная теория, возникшая после мировых войн. Особое значение с точки зрения систем в социологии стали придавать сложным системам.

Члены Исследовательского комитета 51, принадлежащего Международной социологической ассоциации и занимающегося социкибернетикой, пытались идентифицировать социкибернетические контуры обратной связи, которые ответственны за контроль операциями в обществе. На основе исследований, в основном проводимых в области образования, было показано, например, что социкибернетические процессы постоянно противодействуют многим общественным акциям и управляют частью людей с экспоненциальным ростом своего влияния, вплоть до угасания. При этом предполагается, что понимание таких системных процессов позволит нам генерировать определённые решения, направленные на изменение хода вещей в нужную сторону, чтобы остановить распад жизненных устоев на планете.

3. Управление социальными системами

Объективный мир (социум) представляет собой сложное, системно организованное единство. Организованность, упорядоченность объективного мира, с одной стороны, обеспечивается естественным образом в соответствии с объективными законами эволюционного развития (динамики) экосистемы, а с другой – искусственно, путем активного преобразования мира человеком. В структуре объективного мира, в котором мы живем, можно выделить живую, неживую природу и человеческое общество. Системная организованность неживой природы является следствием эволюционного развития материального мира, и управление и регулирование изменений здесь отсутствует. Непосредственно в искусственных технических системах, которые можно рассматривать как «мертвые агрегаты» наряду с неживой природой, управление также отсутствует. Однако в отличие от других объектов неживой природы технические системы и машины, созданные трудом человека для использования их в процессах жизнедеятельности, могут искусственно механическим, физическим способами регулироваться (но не управляться) человеком и тем самым приспособляться к изменениям окружающей среды только в системе «человек-машина».

Организованность живой природы активно проявляется как результат рефлексивных инстинктивных бессознательных реакций живых организмов (биосистем) на внешние раздражители, обусловленные изменениями биогеоценоза экосистемы. В небольшой степени упорядоченность жизни общества как биосистемы живой природы проявляется лишь по отношению к отдельным сообществам, группам рода человеческого так же, как и других представителей животного мира, как результат регуляции поведения на основе законов биологического развития, то есть проявляющихся как бессознательные инстинктивные реакции живых организмов в рамках биогеоценоза, обусловленного местами проживания (средой обитания) отдельных групп человеческих сообществ. Однако вследствие разумности человека организованность общества в рамках экосистемы является искусственной и выступает в форме социальной организации

жизнедеятельности общества, искусственно адаптированной к естественным процессам динамики экосистемы. Организация жизнедеятельности общества искусственно обеспечивается специфически обособленной абстрактной разумной деятельностью человека, которую можно определить как управление или управленческую деятельность.

Если регуляция организованности в живой природе в форме ее приспособления к изменениям окружающей среды осуществляется «автоматически», на индивидуальном уровне ощущений, как актуальная, «одномоментная» ответная реакция на изменения окружающей среды, то есть практически «совпадающая» во времени с изменениями экосистемы, то регулирование организованности в обществе и в экосистеме задолго до его осуществления предварительно продумывается, описывается на абстрактном уровне и лишь затем реализуется. Более того, в процессе реализации социальных изменений и динамики окружающей среды в результате активного вмешательства человека в эволюционные естественные процессы объективного мира осуществляется мониторинговый контроль и анализ соответствия реальных процессов предварительным абстрактным построениям этих изменений.

Под управлением понимается специализированная система различных видов процессов индивидуальной, кооперативной или коллективной мыслительной (сознательной, разумной) деятельности человека, предваряющая, сопровождающая, контролирующая и регулирующая во времени и в пространстве реальные процессы изменения организованной жизнедеятельности общества и окружающей среды. Таким образом, управление представляет собой абстрактное описание во времени и в пространстве будущих возможных предполагаемых, проектных состояний объективного мира и организации жизнедеятельности на различных уровнях ее организованности, эксплицированных и выраженных в определенной знаковой и вербальной (смысловой, понятийной) системах, сознательные разумные акты воздействия субъектов управления (человека или группы людей) на объекты управления (человека или группу людей) для побуждения их к активным действиям с целью «перевода» этих абстрактных предварительных представлений в реальный процесс материального или духовного производства, систематический контроль и анализ соответствия реальных состояний и абстрактных представлений изменения процессов организации жизнедеятельности и окружающей среды, искусственное регулирование процессов организации жизнедеятельности общества. Схематически управление можно представить следующим образом.

Так как жизнедеятельность общества реализуется только в искусственно организованных формах специализированных систем деятельности, то соответственно управление организацией жизнедеятельности осуществляется только в рамках специализированных организаций и выступает в форме специфической, сугубо человеческой (всегда носит абстрактный, разумный, сознательный, предметно-духовный

характер) управленческой деятельности. Также как и организация, представляющая собой социальную специализированную в экономике общества систему различных видов деятельности, управление в организации как ее неотъемлемая часть представляет собой систему (подсистему) различных классов и видов управленческой деятельности, специализированных по объекту, предмету, средствам и организационным условиям управленческой деятельности.

В то же время вне зависимости от особенностей объекта и предмета, условий деятельности конкретных организаций в системах управления можно выделить универсальные, принципиальные характеристики управленческой деятельности, которые позволяют системно классифицировать управленческую деятельность применительно к любым классам организаций. Прежде всего в социальных системах управления можно выделить два типа управленческой деятельности: функциональную, то есть регламентированную, формализованную, алгоритмизированную, нормативно и параметрально заданную во времени и в пространстве по средствам, предмету, способам, технологии выполнения, результатам и т.п. деятельность, и нефункциональную творческую нерегламентируемую, неформализуемую, слабо алгоритмируемую, ненормируемую и т.п. деятельность. Естественно, функциональная деятельность, отражающая функциональные зависимости и взаимосвязи элементов социальной организованной системы жизнедеятельности в форме закономерностей в силу ее формализуемости может быть выражена и эксплицирована в различных знаковых системах, в то время как творческая деятельность вследствие невозможности формального отображения когнитивных процессов описательно может быть выражена слабо. Чаще всего ее в научной литературе обозначают как «искусство управления». Тем не менее с позиций системодействительностного представления организации границы, состав и направленность творческой управленческой деятельности по результатам и содержанию могут быть описаны, но без технологии и способов ее осуществления.

Естественно, разделение абстрактной (духовной, идеальной) управленческой деятельности на функциональную и нефункциональную является условным, т.к. в «чистом» виде ни той, ни другой не существует и в каждой в определенной степени «присутствуют элементы» функциональности и творчества, только степень, «удельный вес» этого «присутствия» различны.

В соответствии с методологией познания, основанной на общих законах соотношения части и целого, искусственного и естественного, единства анализа-синтеза, диалектичности изменений (развития), перехода количества в качество, методов системности и «восхождения от абстрактного к конкретному», можно выделить пять классов управленческой деятельности, различающихся по объекту и предмету, то есть по целевой направленности,

средствам, результатам, условиям и другим существенным характеристикам деятельности:

1-й класс – стратегическое управление (управление организационными изменениями, управление организационным развитием, хозяйственно-политическое управление);

2-й класс – организационное управление производственно-хозяйственной деятельностью;

3-й класс – функционально-проектировочная деятельность;

4-й класс – функционально-организационная (организационно-экономическая) деятельность;

5-й класс – линейное руководство.

Таким образом, на примере теории управления социальными системами можно увидеть возможности применения современных онтологических концепций для описания и объяснения функционирования различных систем. Общая теория систем убедительно показывает, что между живыми, техническими и социальными системами много общего, поэтому понимание общих философских принципов, онтологических законов и форм бытия дает современному ученому широкое пространство для междисциплинарных исследований.

Вопросы для самопроверки:

1. Что такое междисциплинарность современных научных исследований?
2. Каковы фундаментальные принципы общей теории систем?
3. Каковы возможности теории систем для решения современных онтологических проблем?
4. В чем особенности управления социальными системами?

Лекция 3. Бытие и развитие

План лекции

1. Проблема движения и развития в истории философии.
2. Понимание движения в диалектическом материализме.
3. Философские проблемы эволюции.

Основные понятия: развитие, движение, изменение, диалектика, эволюция, коэволюция.

1. Проблема движения и развития в истории философии

Структурность материи, существование в ней определенного типа материальных систем предполагает взаимодействие как внутреннее, так и внешнее по отношению к каждому выделенному объекту. Взаимодействие приводит к изменению его свойств, отношений, состояний. Все эти изменения, рассмотренные в самом общем плане, представляют собой неотъемлемую характеристику бытия материального мира. Изменение в философии обозначается понятием движения. Под движением материи нужно понимать не только механическое перемещение тел в пространстве, но и любые взаимодействия, а также изменения состояний объектов, которые вызываются этими взаимодействиями. Движение – это и взаимное превращение элементарных частиц, и расширение Метагалактики, и обмен веществ в клетках организма, и обмен деятельностью между людьми в процессе их социальной жизни. Движение – это способ существования материи: быть, значит быть в движении.

Материя не может существовать вне движения. Любой ее объект существует лишь благодаря тому, что в нем воспроизводятся определенные типы движения. При их уничтожении объект прекращает свое существование, переходит в другие объекты, которые, в свою очередь, характеризуются определенным набором типов и форм движения. Иначе говоря, движение внутренне присуще материи. Оно также абсолютно, как абсолютно сама материя.

Результатом применения принципа всеобщей связи и взаимодействия является специфическая и универсальная категория диалектики – категория развития. В мире нет ничего окончательно законченного: все находится в пути к иному. А тот или иной тип связей и взаимодействий образует определенное направление этого пути: откуда и куда. Принцип движения материи как способа ее существования в совокупности с принципом всеобщей связи дает нам общую идею развития мира. Развитие есть необратимое, определенно направленное и закономерное изменение материальных и идеальных объектов, приводящее к возникновению нового качества. Качание маятника – пример движения, а вот рост ребенка – пример развития.

Развитие является основным предметом изучения диалектики. Развитие разнопланово, многоуровнево и многоэтапно. Развитие неразрывно связано с движением и изменением. Развитие – это качественное, закономерное изменение системы. Идея развития складывалась в человеческом сознании на протяжении веков. Было время, когда представления о развитии как таковом вообще не существовало. Для этого недоставало конкретных знаний о развивающихся объектах (геологических, биологических и др.).

Основные принципы метафизической и диалектической концепции движения. Проблема материальности мира не может быть решена в отрыве вопроса о движении, ибо данная проблема предполагает не только ответ на вопрос «зависит или не зависит окружающий нас мир от сознания», но и на вопрос – обладает или не обладает окружающий нас мир самоизменением? В этом и состоит философский смысл проблемы движения. Этот философский смысл вопроса о движении отчетливо был констатирован в античной философии: «незнание движения влечет за собой незнание природы» (Аристотель). Однако метафизический материализм в вопросе о движении переходил на позиции первотолчка. Ньютон вовсе не из религиозных чувств полагал, что центробежная сила, обуславливающая возможность вращения планет вокруг Солнца, внесена в солнечную систему Богом. Что же касается представления о материи как инертной массе, нуждающейся в приложении внешних сил, то истоки его кроются опять-таки в механистическом воззрении: чтобы прийти к нему, нужно представить себе относительное механическое равновесие, в котором может пребывать то или иное тело на Земле как абсолютный покой, а затем перенести его на всю Вселенную в целом.

На рубеже 19-20вв. были сделаны открытия, глубоко потрясшие основы естествознания. Эксперименты показали, что отрицательное электричество образуется из мельчайших одинаковых частиц, обладающих малыми значениями массы и заряда, а затем были открыты и положительно заряженные частицы электричества. Впервые было экспериментально доказано реальное существование атомов. Была открыта радиоактивность. Оказалось, что представление о неизменности атомов неверно, что атомы ряда элементов (радиоактивных) превращаются в результате радиоактивного распада в атомы других химических элементов. Обнаружилось, что в состав атомов входят электроны и положительно заряженные частицы электричества. В результате выяснилось, что все материальные тела, обладающие весом и инерцией, т.е. массой, состоят в конечном счете из огромного числа протонов и электронов, которые взаимодействуют посредством электромагнитных полей. Наблюдаемые нами обычные поля суть не что иное, как средние статистические суммы элементарных полей, создаваемых электронами и протонами. То, что считалось доселе материей - вещество, атомы, свелось к электрически заряженным частицам и электромагнитным полям, которые рассматривались как нечто нематериальное. Это вызвало замешательство в среде естествоиспытателей.

Большинство из них, будучи уверено в реальном существовании электромагнитных явлений, склонялось к мнению, что последний, неизменный уровень природы составляют не атомы вещества, как думали прежде, а электрически заряженные элементарные (т.е. такие, меньше которых не бывает) частицы и поля. Но многие из этих ученых сомневались, можно ли этот уровень назвать материей. Те же, кто раньше признавал реальное существование вещества (материи), но отрицал реальность электромагнитных явлений, решили: раз вещество свелось к электричеству, раз «весь мир состоит из электричества», а не из материи, значит, материи нет, есть только придуманные нами понятия. Но и эти ученые не были уверены в своем выводе. В естествознании наступил кризис. Философы идеалисты утверждали, что это кризис материализма, что новые открытия опровергли материализм.

2. Понимание движения в диалектическом материализме

Анализ сложившейся ситуации был дан в 1909 г. В.И. Лениным. Эти открытия, писал он, опровергают владевшие умами естествоиспытателей взгляды метафизического материализма о том, что бесконечная вширь природа конечна вглубь, что у нее есть «дно», последний уровень, что этот уровень - атомы, вещество - есть нечто абсолютно неизменное. Они заставляют сделать диалектический вывод: «электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна» не только вширь, но и вглубь. При переходе от одного ее уровня к другому, более глубокому, многие свойства первого исчезают, возникают новые, отсутствовавшие на других уровнях, и так до бесконечности. Нет ни объектов, образующих последний уровень, ни объектов низменных, не превращающихся в объекты другого уровня. Объявить материей, последним уровнем элементарные частицы и поля – значит признать их «дном природы», повторяя ошибку тех, кто таким «дном» считал атомы. Раньше материи приписывали свойства, выявленные у самого глубокого уровня природы, до которого ученые сумели к известному моменту добраться, и считали эти свойства вечными. Но диалектико-материалистическое понятие материи показывает, что эти свойства выражают не философские, а естественнонаучные представления о строении материи на определенной стадии развития науки. Для диалектического материализма, писал В.И. Ленин, материя есть «объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им», «есть то, что, действуя на наши органы чувств, производит ощущение...».

Для диалектического материализма характерно три принципа понимания движения:

1. Принцип атрибутивности.
2. Принцип абсолютности движения и относительности покоя.
3. Принцип многообразия форм движения материи.

Принцип атрибутивности связан с пониманием того, что материя изначально не пассивна, она обладает внутренней активностью. Слово

«атрибут» означает неотъемлемое свойство, признак предмета в отличие от слова «модус» (свойство предмета, но присущее ему лишь в некоторых состояниях). Например, агрегатное состояние вещества отлично от его атомно-молекулярной структуры. Первое есть модус, второе – атрибут. Следовательно, выражение «движение есть атрибут материи» означает, что любая материальная система реализуется именно как система через взаимодействие своих структурных элементов. Например, атом как система определенных элементов, существующая благодаря их взаимодействию. Физическим эквивалентом принципа атрибутивности является закон сохранения массы и энергии. Теория относительности утверждает, что в процессах, протекающих с большими скоростями, масса, определяемая по инерциальным свойствам тела, зависит от его скорости, а полная энергия оказывается пропорциональной массе (т.е. нельзя определить количество материи, не принимая во внимание ее движение). Хотя закон сохранения массы и энергии полностью исключает представление о принесении энергии извне, эти представления вновь и вновь возрождаются на базе классической и современной физики.

Вторым принципом понимания движения, характерным для диалектического материализма, является вопрос о соотношении движения и покоя. Обыденное сознание обычно противопоставляет два понятия – покой и движение. Это происходит потому, что одни тела могут перемещаться относительно Земли, а другие – покоиться. Однако говорить о покое можно только по отношению к некоторой системе отсчета. Например, наш дом покоится относительно поверхности Земли, но он вращается вместе с Землей вокруг ее оси, перемещается вместе с ней в пространстве относительно Солнца. Таким образом, те предметы, которые мы называем покоящимися, на самом деле находятся в состоянии движения.

Далее, когда говорится о состоянии покоя какого-либо наблюдаемого предмета, то неявно предполагается, что предмет имеет определенную конфигурацию, сохраняет свою структуру, воспроизводит определенную организацию своих элементов. Но на самом деле на уровне поверхностного слоя молекул предмета, который граничит с воздухом, происходит постоянная диффузия. То есть наблюдаемый предмет находится в состоянии какого-то бурлящего движения, где одни частицы постоянно переходят в другие. И это можно сказать о любом окружающем нас предмете, в том числе и о нас самих, поскольку постоянно меняются не только состояния нашего духа (возникают новые ощущения, переживания, мысли), но и непрерывно происходят изменения нашего тела: через определенный промежуток времени вследствие обмена веществ молекулы нашего тела меняют свой состав.

Таким образом, понятие покоя представляет собой обозначение тех состояний движения, которые обеспечивают стабильность предмета, сохранение его качества. Потому покой относителен, а движение абсолютно, оно есть неотъемлемое свойство, атрибут материи.

Третьим принципом понимания движения является принцип многообразия форм движения материи в органической и неорганической природе. В неорганической природе: пространственное перемещение, электромагнитное, гравитационное слабое и сильное взаимодействия, превращение элементарных частиц, взаимодействие атомов и молекул, ведущее к химическим изменениям вещества, изменение макротел, геологические процессы, изменение колебательных систем. В органической природе: изменения (обмен веществ) в организме и популяциях, процессы саморегуляции, управления и воспроизводства в биогеоценозах и экологических системах, взаимодействие биосферы и природных процессов Земли, социальные процессы. Попытка дать более строгую классификацию форм движения материи наталкивается на ряд трудностей, связанных с невозможностью окончательного определения видов материи, как поля и вещества.

3. Философские проблемы эволюции

Синтетическая теория эволюции (также современный эволюционный синтез) — современная эволюционная теория, которая является синтезом различных дисциплин, прежде всего, генетики и дарвинизма. СТЭ также опирается на палеонтологию, систематику, молекулярную биологию и другие.

Синтетическая теория эволюции — современный дарвинизм — возникла в начале 40-х годов XX в. Она представляет собой учение об эволюции органического мира, разработанное на основе данных современной генетики, экологии и классического дарвинизма. Термин «синтетическая» идет от названия книги известного английского эволюциониста Дж. Хаксли «Эволюция: современный синтез» (1942). В разработку синтетической теории эволюции внесли вклад многие ученые.

Основные положения синтетической теории эволюции в общих чертах можно выразить следующим образом. Материалом для эволюции служат наследственные изменения — мутации (как правило, генные) и их комбинации. Основным движущим фактором эволюции является естественный отбор, возникающий на основе борьбы за существование. Наименьшей единицей эволюции является популяция. Эволюция носит в большинстве случаев дивергентный характер, т. е. один таксон может стать предком нескольких дочерних таксонов. Эволюция носит постепенный и длительный характер. Видообразование как этап эволюционного процесса представляет собой последовательную смену одной временной популяции чередой последующих временных популяций. Вид состоит из множества соподчиненных, морфологически, физиологически, экологически, биохимически и генетически отличных, но репродуктивно не изолированных единиц — подвидов и популяций. Вид существует как целостное и замкнутое образование. Целостность вида поддерживается миграциями особей из одной популяции в другую, при которых наблюдается обмен аллелями («поток

генов»). Макроэволюция на более высоком уровне, чем вид (род, семейство, отряд, класс и др.), идет путем микроэволюции. Согласно синтетической теории эволюции, не существует закономерностей макроэволюции, отличных от микроэволюции. Иными словами, для эволюции групп видов живых организмов характерны те же предпосылки и движущие силы, что и для микроэволюции. Любой реальный (а не сборный) таксон имеет монофилетическое происхождение. Эволюция имеет ненаправленный характер, т. е. не идет в направлении какой-либо конечной цели.

Синтетическая теория эволюции вскрыла глубинные механизмы эволюционного процесса, накопила множество новых фактов и доказательств эволюции живых организмов, объединила данные многих биологических наук. Тем не менее синтетическая теория эволюции (или неodarвинизм) находится в русле тех идей и направлений, которые были заложены Ч. Дарвином.

Важнейшая мировоззренческая проблема, вокруг которой происходили ожесточенные споры между материализмом и идеализмом, наукой и религией, состоит в объяснении явлений целесообразности в живой природе. Наблюдая удивительную приспособляемость живых организмов к условиям своего существования, целесообразное устройство их тел и органов, люди уже давно задумались над причиной такой целесообразности.

Не останавливаясь на религиозных объяснениях, которые приписывали совершенство и целесообразность в природе вмешательству божественной воли, рассмотрим, как пытались объяснить эти явления первоначально философия и естествознание. Согласно телеологическому подходу, совершенство и приспособленность живых организмов к условиям среды есть результат заложенной в них внутренней цели (от греч. — цель), которая раскрывается в ходе индивидуального развития организмов. Такой телеологический подход выступает в разной форме. У Аристотеля он фигурирует, как мы отмечали, в виде энтелехии — своеобразной целевой причины. Многие сторонники витализма обращаются в качестве объяснения к особой жизненной силе и т.п.

Сильнейший удар по таким представлениям нанесла эволюционная теория Дарвина, которая впервые дала научное объяснение явлениям целесообразности живой природы. Из всего изложенного выше об этой теории прямо следует, что целесообразность есть неизбежный результат естественного отбора, в ходе которого устраняются организмы, неприспособленные к условиям своего существования, и выживают и производят потомство организмы, обладающие определенными преимуществами перед ними.

Такие преимущества проявляются в адаптации новых организмов, популяций и видов либо к существующим, а чаще всего к изменившимся условиям окружающей среды. По мере развития живой природы происходит усложнение взаимодействия организмов и внешней среды, популяций и условий их существования. Таким образом, чтобы правильно объяснить

целесообразность, необходимо иметь в виду, что любая ее форма зависит от внешней среды, определяется ее условиями и состоянием. Поэтому стоит этим условиям несколько измениться, как свойства или характер приспособления, бывшие полезными прежде, оказываются бесполезными и даже вредными в новых условиях.

Вторая важная философская проблема, связанная с теорией эволюции, касается соотношения случайности и необходимости в развитии органического мира. Обсуждая вопрос о взаимодействии живой системы и условий ее существования в Окружающей среде, мы не раз отмечали, что хотя под воздействием внешних факторов в ней возникают определенные изменения, но последние не передаются по наследству и, следовательно, непосредственно не определяют характер эволюции. Такая эволюция связана с мутациями, или случайными изменениями, в генотипе организма. Если они оказываются полезными в борьбе за существование, то становятся объектом для естественного отбора и передаются потомству. Повторяясь и закрепляясь в потомстве, такие случайные изменения постепенно станут более целесообразными и потому необходимыми для существования организма или вида. Напротив, с изменением условий внешней среды ранее приобретенные изменения и свойства утрачивают свою необходимость и становятся сначала случайными, а потом и совсем исчезают. Отсюда очевидно, что мерой целесообразности и совершенства живых систем всегда служит внешняя среда. То, что целесообразно в одних условиях, оказывается нецелесообразным и даже вредным в других. Поэтому целесообразность всегда имеет относительный характер.

Третья проблема мировоззренческого плана связана с характеристикой направленности развития в органическом мире. Существует ли в нем прогресс и каковы его критерии? Очевидность прогресса на первый взгляд не вызывает особых возражений, и эволюционная теория дает многочисленные тому подтверждения. Сам Ч. Дарвин признавал прогресс в живой природе, но никакого точного определения этому понятию не дал. Его последователи попытались более точно проанализировать это понятие. Значительный интерес в этом отношении представляют взгляды А.Н. Северцова, который различал прогресс морфофизиологический и биологический. Решающее значение он придавал биологическому прогрессу, поскольку связывал с ним успех в борьбе за существование. В настоящее время не существует пока общепризнанных критериев прогресса, хотя в последние годы его связывают со степенью упорядоченности и сложностью организации биологических систем.

Вопросы для самопроверки:

1. В чем принципиальные различия между движением и развитием?
2. Каковы основные принципы метафизической и диалектической трактовки движения?
3. Каков вклад В. Ленина в понимание сущности и природы движения?

4. Насколько актуален диалектический материализм сегодня?
5. Каков вклад современной философии в решение эволюционных проблем?
6. Каков мировоззренческий потенциал современного эволюционизма?

Лекция 4. Взаимообусловленность различных форм бытия

План лекции

1. Понятие субстанции.
2. Детерминизм и индетерминизм.
3. Необходимость и случайность.

Основные понятия: субстанция, материя, монизм, дуализм, детерминизм, индетерминизм, необходимость, случайность.

1. Понятие субстанции

Предельно общим признаком категории «бытия» является существование, присущее любым вещам, явлениям, процессам, состояниям действительности. Однако даже простая констатация наличия чего бы то ни было влечет за собой новые вопросы, важнейшие из которых касаются первопричин бытия, наличия или отсутствия единой, общей первоосновы всего сущего.

В истории философии для обозначения такой первоосновы, которая не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя, используется предельно широкая категория «субстанция» (в переводе с латинского - сущность; то, что лежит в основе). Субстанция предстает и как естественное, «физическое» основание бытия, и как его сверхприродное, «метафизическое» начало.

Представители первых философских школ в качестве первоосновы понимали вещество, из которого состоят все вещи. Как правило, дело сводилось к общепринятым тогда первостихиям: земле, воде, огню, воздуху или мысленным конструкциям, первопричинам - апейрону, атомам. Позже понятие субстанции расширилось до некоего предельного основания - постоянного, относительно устойчивого и существующего независимо от чего бы то ни было, к которому сводилось все многообразие и изменчивость воспринимаемого мира. Такими основаниями в философии по большей части выступали материя, бог, сознание, идея, флогистон, эфир и т.д. К теоретическим характеристикам субстанции относятся: самодетерминация (определяет самое себя, несотворима и неуничтожима), универсальность (обозначает устойчивую, постоянную и абсолютную, ни от чего не зависимую первооснову), каузальность (включает в себя всеобщую причинную обусловленность всех явлений), монистичность (предполагает единую первооснову), целостность (указывает на единство сущности и существования).

Различные философские учения по-разному используют идею субстанции, в зависимости от того, как они отвечают на вопрос о единстве мира и его происхождении. Те из них, которые исходят из приоритета одной какой-то субстанции, и, опираясь на нее, выстраивают всю остальную картину мира, в многообразии его вещей и явлений, получили название

«философский монизм». Если в качестве первоосновы берутся две субстанции, то такая философская позиция называется дуализмом, если более двух - плюрализмом.

С точки зрения современных научных представлений о происхождении и сущности мира, а также борьбы различных, наиболее значимых в истории философии взглядов на проблему первоосновы следует выделить два наиболее распространенных подхода к пониманию природы субстанции - материалистический и идеалистический.

Первый подход, характеризуемый как материалистический монизм, полагает, что мир един и неделим, он изначально материален, и именно материальность лежит в основе его единства. Дух, сознание, идеальное в этих концепциях не обладают субстанциональной природой и выводятся из материального как его свойства и проявления. Такие подходы в наиболее развитом виде характерны для представителей материализма европейского Просвещения XVIII в., К. Маркса и его последователей.

Идеалистический монизм, наоборот, признает материю производной от чего-то идеального, обладающего вечным существованием, неуничтожимостью и первоосновой любого бытия. При этом выделяются объективно-идеалистический монизм (например, у Платона первоосновой бытия являются вечные идеи, в средневековой философии - бог, у Гегеля - несотворимая и саморазвивающаяся «абсолютная идея») и субъективно-идеалистический монизм (философское учение Д. Беркли).

Понятие «материя» является одной из наиболее фундаментальных философских категорий. Оно встречается впервые в философии Платона. Термин «материя» имеет немало определений. Аристотель трактовал ее как чистую возможность,местилище форм. Р. Декарт главным ее атрибутом и неотъемлемым свойством считал протяженность. Г.В. Лейбниц доказывал, что протяженность есть только второстепенный признак материи, вытекающий из главного - силы. Механическое мировоззрение устранило все атрибуты материи, кроме массы. Оно выводило все явления из движения и полагало, что движение не может свершаться без двигающегося, а последнее и есть материя.

Наконец, энергетическое мировоззрение объясняет все явления из понятия энергии, совершенно обходясь без понятия вещества. В новейшей физике «материя» - обозначение некоторой особой точки поля. В материалистической философии «материя» является краеугольным понятием; в разных школах материализма она принимает различные значения.

2. Детерминизм и индетерминизм

Принцип неопределенности Гейзенберга указывает естественный предел познания микромира. Ошибка в измерении количества движения, то есть импульса частицы, и погрешность измерения ее координаты оказываются связанными постоянной Планка, и любые попытки повысить

точность измерения импульса приводят к росту погрешности определения координаты, и наоборот. Так проявляется антиномия «волна – частица» в квантовой физике. Возникает неустранимая неопределенность из-за влияния наблюдателя на наблюдаемый процесс. Возникает двунаправленный поток информации между субъектом и объектом исследования. В этой квантовой капле микромира отражаются проблемы познания сложных макросистем, грубо, искаженно, но отражаются.

Детерминизм и индетерминизм – противоположные философские концепции по вопросу о месте и роли причинности. Детерминизмом называется учение о всеобщей, закономерной связи, причинной обусловленности всех явлений. Последовательный детерминизм утверждает объективный характер причинности. Для индетерминизма характерно отрицание всеобщего характера причинности (в крайней форме – отрицание причинности вообще). Идеи детерминизма появляются уже в древней философии, получая свое наиболее яркое выражение в античной атомистике. Дальнейшее развитие и обоснование детерминизма получает в естествознании и материалистической философии нового времени (Ф. Бэкон, Галилей, Декарт, Ньютон, Ломоносов, Лаплас, Спиноза, французские материалисты 18 в.). В соответствии с уровнем развития естествознания детерминизм этого периода носит механистический, абстрактный характер. Это находит свое выражение в абсолютизации формы причинности, описываемой строго динамическими законами механики, что ведет к отождествлению причинности с необходимостью и отрицанию объективного характера случайности. Наиболее выпукло такая точка зрения была сформулирована Лапласом (отсюда др. наименование механического детерминизма – лапласовский детерминизм), считавшим, что значение координат и импульсов всех частиц во вселенной в данный момент времени совершенно однозначно определяет ее состояние в любой прошедший или будущий момент. Развитие науки отвергло лапласовский детерминизм не только в органической природе и общественной жизни, но и в сфере физики. Установление соотношения неопределенностей в квантовой механике показало его несостоятельность, но вместе с тем было истолковано идеалистической философией в духе индетерминизма (выводы о «свободе воли» электрона, об отсутствии причинности в микропроцессах и т.д.).

Диалектический материализм преодолевает ограниченность механистического детерминизма и, признавая объективный и всеобщий характер причинности, не отождествляет ее с необходимостью и не сводит ее проявление только к динамическому типу законов (Статистическая и динамическая закономерность).

Индетерминизм (от латинского *in* – приставка, означающая отрицание, и детерминизм), философское учение, отрицающее объективность и всеобщность причинной связи природных или социальных явлений, а также причинное объяснение в науке. Применительно к объяснению человеческого

поведения индетерминизм рассматривает волю как самостоятельную автономную силу, признавая ее абсолютную свободу.

Классическая физика предполагает, что характеристики объекта – скорость, координаты, импульс и т.д. – существуют как бы сами по себе вне зависимости от их измерения, то есть как объективные для данной системы свойства. С точки зрения квантовой физики у микрообъекта до измерения объективно нет таких характеристик – они появляются только в процессе взаимодействия частицы с макротелом – прибором. Этот процесс взаимодействия частицы с прибором в квантовой механике определяется как «затвердевание» частицы, которая обычно рассматривается как волна.

Представления о случайном и закономерном изменялись на протяжении всего времени. Так, концепция постепенных изменений противоречит известным биологическим фактам. Но и представление о быстрых изменениях сталкивается с неразрешимой проблемой ничтожной вероятности случайного совпадения одновременных благоприятных мутаций.

Абсолютно случайные события, то есть события, происходящие без причин, существуют. Неуместно задавать вопрос: «почему такое событие произошло?», так как оно произошло без причины. Осуществление случайного события всегда ведет к появлению нового качества, новой информации.

Детерминированные события, то есть события необходимые, существуют. Неуместно задавать вопрос: «почему необходимое событие произошло?», так как оно необходимо. Осуществление детерминированного события всегда ведет к изменению количества. Подобное представление о необходимом и случайном может оказаться полезным при серьезном анализе понятия «время».

3. Необходимость и случайность

В разных концепциях детерминизма одно из центральных мест занимают категории необходимости и случайности. Философский детерминизм имплицитно предполагает существование объективной необходимости. Необходимость выступает в качестве определяющей характеристики причинно-следственных связей и отношений регулярной обусловленности, выражаемой в понятиях закона и закономерности. Одновременно в любой концепции детерминизма требуется и выявление ее отношения к существованию в мире случайности. Необходимость - это то, что вытекает из самой сущности материальных систем, процессов, событий и что должно произойти (или происходит) в главном так, а не иначе. Пример - развитие организма человека, прохождение человеком нескольких последовательных стадий. «Необходимость» - это то, чего нельзя обойти, что «не-обойти» («не-обхо-дить»). Случайность же - то, что имеет основание и причину преимущественно не в самом себе, а в другом, что вытекает не из

главных связей и отношений, а из побочных, что может быть, а может и не быть, может произойти так, но может произойти и по-другому.

Важным вопросом философского детерминизма является вопрос об объективном познавательном статусе категории случайности. Суть проблемы заключается в следующем. Если принимать принцип причинности, что для концепции философского детерминизма обязательно, то и случайные явления следует считать причинно обусловленными. Но обязательным признаком причинной связи является необходимость, следовательно, случайность тоже необходима и объективное противопоставление необходимости и случайности лишается смысла.

В истории философии предлагались два выхода из этой ситуации: или случайность выводилась за рамки действия принципа детерминизма и постулировалось объективное существование абсолютной случайности как ни чем не детерминированного события, явления, процесса, или случайность объявлялась лишь продуктом нашего незнания причин того или иного явления. Первое решение вело к отрицанию принципа детерминизма, второе - к лишению категории случайности объективного познавательного значения.

Но каким бы соблазнительным ни выглядело предложение отказаться в рамках детерминистского учения от объективного существования случайности, в конечном счете оно ведет к абсурдным выводам.

Если необходимости приписывается абсолютный, ни от чего не зависимый характер, то случайности действительно не остается места в науке. Необходимость такого рода приобретает характер рока, судьбы, predeterminedенной миру раз и навсегда свыше. Как было показано ранее, и необходимость причинного обусловливания, и необходимость закона зависят от наличия определенных условий. Необходимость всегда опосредуется определенным кругом условий, наличие или отсутствие которых не всегда определяется необходимостью. Эта предпосылка лежит в основе познания наукой необходимости и целенаправленной деятельности людей по преобразованию окружающего мира. Смысл экспериментальной деятельности ученых заключается в создании таких условий, в которых исследуемая причинная связь или закон проявляет свое действие с необходимостью. В равной мере человек использует в своей деятельности знание законов, варьируя условия их действия. Необходимость относительна. Говоря о необходимости того или иного предмета, процесса, явления, мы всегда неявно или явно определяем и совокупность тех условий, по отношению к которым явления являются необходимыми. Приписывая относительный характер необходимости, мы одновременно должны приписывать относительный характер и случайности. Одно и то же явление может выступать и как необходимое, и как случайное, но по отношению к разным условиям. Одно и то же выступает как необходимое в одном отношении и как случайное в другом, причем второй стороной этого отношения выступают условия, совокупность различного рода факторов, влияющих на процесс детерминации.

При такой трактовке относительного характера необходимости и случайности существует опасность релятивизма. Может показаться, что различие необходимого и случайного событий определяется выбором круга условий, который осуществляет субъект. Однако это не так. Сами условия существования того или иного предмета или процесса формируются объективно и тесно связаны с формированием внутренней сущности изучаемого явления. Материальные предметы, процессы, явления представляют собой определенные системные образования, относительно отграниченные друг от друга. Совокупность внутренних связей, лежащих в основе таких образований, как бы противостоит совокупности внешних связей, посредством которых одни материальные образования связаны с другими. Внешние связи и выступают в виде условий, в которых реализуются внутренние существенные связи.

Если два человека встречаются в определенном месте, не договариваясь о такой встрече, то встреча рассматривается как случайная; она не входит в линию существования этих двух людей; она могла быть, а могла и не быть. С другой стороны, если эта встреча планируется с обеих сторон и определяется интересами этих людей, то она является необходимой. Другим примером могут служить несчастные случаи: производственные травмы, дорожные аварии и т.д. Так, организация производственного процесса включает правила техники безопасности, соблюдение которых исключает травматизм. Относительно этих правил несчастный случай на производстве не является необходимым, и если он происходит, то в силу случайного стечения обстоятельств. Объяснения существования случайности вариациями условий и пересечением необходимых линий существования не противоречат друг другу, а в известной мере совпадают. Например, дорожная авария выступает одновременно как результат пересечения двух независимых необходимых линий существования транспортных средств, но непосредственно дорожное происшествие возникает как результат возникновения непредвиденных обстоятельств или условий: поломка ходовой части или рулевого управления, отказ тормозов, переход пешеходом дороги в неполюженном месте, потеря водителем сознания в силу болезни и т.п. Все эти условия являются внешними по отношению к правилам движения и законам, по которым создается и эксплуатируется транспортное средство.

Случайными в науке считаются также события, которые возникают при вариации условий. Случайными являются изменения в наследственной структуре организмов, ибо они определяются действием многих факторов, непосредственно не связанных с жизнедеятельностью. Случайным является выпадение той или иной стороны монеты при бросании, поскольку исходные условия бросания монеты определенным образом варьируются.

Соответственно к необходимым относятся такие события, которые вытекают из существенных связей и которые осуществляются в стабильных условиях. Необходимым является движение планет по неизменным орбитам;

оно определяется действием законов, изучаемых небесной механикой: внешние условия движения планет относительно стабильны. К необходимым событиям относят также наследование организмами их видовых свойств. Этот процесс обусловлен действием законов, изучаемых генетикой. Механизм наследования также относительно независим от действия внешних условий.

Любое случайное событие причинно обусловлено и по отношению к определенной группе детерминирующих факторов является закономерным.

В связи с сосуществованием случайных и необходимых явлений следует обратить внимание на утверждение: «Наука - враг случайности». Если понимать эту формулу в том смысле, что наука не должна интересоваться случайностью, то эта формула безусловно ложна и не соответствует практике научного исследования. Интерес науки к изучению случайных явлений и процессов возрастал в геометрической профессии начиная с XVIII в. Для исследования случайных процессов были выработаны специальные, так называемые вероятностно-статистические методы исследования, которые широко используются в физике, биологии, социологии, в других науках. Однако если эту формулу понимать как отрицание существования случайности абсолютной, не связанной с необходимостью и не подчиняющейся принципу причинности и закономерности, то такая случайность действительно исключается наукой.

Цель научного исследования случайных процессов и явлений заключается в том, чтобы за случайностью обнаружить необходимость, причинную обусловленность, закономерность. Поэтому для диалектического детерминизма важно не только обоснование объективного существования случайности, но и выявление связи случайности и необходимости.

Вообще говоря, диалектическая взаимосвязь между необходимостью и случайностью коренится в самом процессе развития материальных систем и связана с диалектикой превращения возможности в действительность в ходе этого процесса. Каждый реально осуществившийся этап процесса развития той или иной материальной системы порождает целый спектр возможностей ее дальнейшего развития. Потенциально реализация любой из этих возможностей в будущем является случайным событием. Но фактически реализуется только та возможность, для осуществления которой имеются в наличии необходимые условия. По отношению к этим конкретным условиям осуществляющаяся возможность оказывается необходимой, хотя первоначально она была только случайной. Превращение одной из возможностей в действительность порождает новый спектр возможных путей дальнейшего развития и так до бесконечности. В таком представлении процесса развития одновременно происходит и превращение случайности в необходимость, и проявление необходимости сквозь массу случайностей.

Вопросы для самопроверки:

1. Что скрывается за проблемой субстанции в современной философии?

2. Каково влияние открытий в физике на проблему бытия в философии?

3. Какова диалектическая связь между категориями случайности и необходимости?

4. Возможна ли абсолютная свобода?

Лекция 5. Пространство и время в структуре бытия

План лекции:

1. Пространство и время: философские и научные представления.
2. Проблема направленности времени. Время и вечность.
3. Влияние теории относительности на понимание времени и пространства.

Основные понятия: время, пространство, относительность, вечность, космос, бесконечное.

1. Пространство и время: философские и научные представления

Чтобы полнее осветить суть философского понимания пространства и времени – важнейших феноменов человеческой культуры и сущностных характеристик нашего индивидуального существования, необходимо кратко проанализировать те представления о них, которые существовали в прошлом.

Пространство является важнейшим атрибутом бытия. Человек всегда живет в нем, осознавая свою зависимость от таких его характеристик, как размеры, границы, объемы. Он измеряет эти размеры, преодолевает границы, заполняет объемы, т. е. он сосуществует с пространством. Такое сосуществование породило еще в архаическом сознании людей любопытные представления о нем, которые интересны нам и сегодня. В мифологии пространство одухотворено и разнородно. Это не хаос и не пустота. Оно всегда заполнено вещами и в этом смысле является своеобразным преодолением и упорядочиванием мира, тогда как хаос олицетворяет собой отсутствие пространства.

Это отражается в так называемых «мифах творения», которые присутствуют во всех мировых мифологиях и описывают процесс постепенного оформления хаоса, его переход из неоформленного состояния в пространство, как нечто оформленное, посредством его заполнения различными существами, растениями, животными, богами и т. д. Таким образом, пространство – это особым образом организованная совокупность объектов и процессов.

Для мифологического пространства характерно свойство спирального развертывания по отношению к особому «мировому центру» как некой точке, через которую как бы проходит воображаемая «ось» разворота. Такое значение сохраняется и в современном языке, где пространство ассоциируется с понятиями, обозначающими «расширение», «простираение», «рост».

Кроме того, мифологическое пространство развертывается организованно, закономерно. Оно состоит из частей, упорядоченных определенным образом. Поэтому познание пространства, изначально основано на двух противоположных операциях – анализе (членении) и синтезе (соединении). Это легло в основу более позднего понимания

относительно однородного и равного самому себе в своих частях пространства. Однако основной характеристикой мифологического пространства все же считается разнородность и прерывность, т. е. в первую очередь его качественная расчлененность.

Именно прерывность пространства формирует в сознании человека культурную значимость места, в котором он может оказаться. Центр пространства – это всегда место особой сакральной ценности. Внутри географического пространства оно ритуально обозначается некими особыми знаками, например, камнем, храмом или крестом. Периферия пространства – это зона опасности, которую в сказках и мифах, отражающих указанное понимание, должен преодолеть герой. Иногда это даже место вне пространства (в некоем хаосе), что фиксируется в выражении «иди гуда, не знаю куда». Победа над этим местом и злыми силами означает факт освоения пространства. Такое понимание, в снятом виде, сохраняется и в наше время. Достаточно указать на особого рода ритуальные культурные пространства, где наше поведение должно подчиняться фиксированным требованиям и традициям. Так, на кладбище недопустимы смех и танцы, а в дружеской праздничной компании на лоне природы, наоборот, странно выглядит кислое и угрюмое выражение лиц. Наконец, важнейшим свойством мифологического пространства является то, что оно не отделено от времени, образуя с ним особое единство, обозначаемое как хронотоп.

Неудивительно, что в силу своей принципиальной значимости для человека понятия пространства и времени с самого начала зарождения философии оказываются в числе ее самых ключевых проблем. Остаются они в центре философского внимания и по сию пору, породив огромный вал соответствующей литературы. При этом никак нельзя сказать, что философские представления о времени и пространстве приобрели сегодня заверченный характер. С одной стороны, эти представления всегда сопряжены с развитием всего комплекса наук (а не одной только физики) и учитывают их позитивные результаты, а с другой стороны, опираются на собственные теоретические наработки в русле целостного онтологического подхода к их истолкованию.

В философии и науке существовали самые разнообразные трактовки пространства и времени.

Пространство понималось как:

– протяженная пустота, которую заполняли все тела, но которая от них не зависела (Демокрит, Эпикур, Ньютон);

– протяженность материи или эфира (Платон, Аристотель, Декарт, Спиноза, Ломоносов); форма бытия материи (Гольбах, Энгельс);

– порядок сосуществования и взаимного расположения объектов (Лейбниц, Лобачевский);

– комплекс ощущений и опытных данных (Беркли, Мах) или априорная форма чувственного созерцания (Кант).

Время также трактовалось по-разному:

– субстанция или самодовлеющая сущность, и с этим было связано начало выявления его метрических свойств (Фалес, Анаксимандр); с этой трактовкой связано возникновение субстанциальной концепции времени;

– Гераклит ставит вопрос о текучести, непрерывности и универсальности времени, закладывая традицию его динамической трактовки;

– Парменид, напротив, говорит о неизменности времени, о том, что видимая изменчивость – это особенность нашего чувственного восприятия мира, а истинным бытием обладает лишь вечное настоящее Бога; это можно считать возникновением статической концепции времени;

– Платон закладывает основы идеалистической реляционной трактовки времени. В его мире идей время статично, там царит вечность, а вот для «неистинного» мира телесных вещей время динамично и релятивно; тут есть прошлое, настоящее и будущее;

– длительность существования и мера изменений материи (Аристотель, Декарт, Гольбах); форма бытия материи, выражающая длительность и последовательность изменений (Энгельс, Ленин), – материалистический вариант реляционного подхода;

– абсолютная субстанциальная длительность, однородная для всей Вселенной и независимая ни от каких взаимодействий и движений вещей (классическая субстанциальная концепция Ньютона);

– относительное свойство феноменальных вещей, порядок последовательности событий (классический вариант реляционной концепции Лейбница);

– форма упорядочивания комплексов ощущений (Беркли, Юм, Мах) или априорная форма чувственного созерцания (Кант).

В целом же, как видим, понимание пространства и времени можно свести к двум фундаментальным подходам: один из них рассматривает пространство и время как независимые друг от друга сущности, другой – как нечто производное от взаимодействия движущихся тел.

2. Проблема направленности времени. Время и вечность.

Существует точка зрения, согласно которой, время и вечность противоположны друг другу и никакая связь между ними не может быть установлена, время есть отрицание вечности. Но, может быть, время включается в вечность и с ней связано?

С точки зрения материализма, вечность – это «бесконечность времени существования материального мира, обусловленная несотворимостью и неуничтожимостью материи и ее атрибутов, материальным единством мира». Вечность присуща лишь материи в целом, каждая конкретная материальная система имеет начало и конец во времени, является преходящей. В противоположность этому, теология и идеализм трактуют вечность как атрибут бога или абсолютного духа.

Мысль о связи времени с вечностью и мгновением высказывалась многими философами. Мгновенность и вечность – фундамент, основа времени. По Платону, во-первых, время не противопоставляется вечности, время есть ее «подобие»; во-вторых, время является творением и было не всегда; в-третьих, вечен только «образ», «подобие», т.е. время не вечно и в отличие от неподвижной вечности время движется по закону числа.

Своеобразно трактуются понятия времени и вечности в христианской традиции. Так, Дионисий Ареопагит писал: «Вечности присущи изначальность и неизменность, и вообще – вечность – это предел бытия». Временем же в нем называется то, что подлежит рождению и истлению, изменению и перемене. Таким образом, если Бог – в вечности, то эта вечность отлична от вечности, соотнесенной со временем, различаются вечность бога и вечность мира.

Вечность и мгновение – это временные характеристики бытия. Это два отделенных друг от друга полюса, единство которых и образует время. Глубокая связь между временем и вечностью была осознана в философии XX века. Мне очень близка точка зрения Н.Бердяева, считавшего, что «время не есть замкнутый круг, в который ничто не может проникнуть из вечной действительности, а есть нечто размыкающееся... С другой стороны, эта точка зрения предполагает, что и самое время есть что-то внедренное в глубину вечности», время есть «какой-то внутренний период, какая-то внутренняя эпоха самой вечности». Разрыв между вечным и временным Н.Бердяев определил как «величайшее заблуждение сознания».

В духовном переживании человека время и вечность выступают в единстве – как ощущение бренности жизни и вместе с тем веры в ее абсолютный, изначальный смысл и назначение.

Пространство – обычно протяженность, время – длительность. Пространство и время обладают своими свойствами. Пространство обладает трехмерностью, оно симметрично (положение любого объекта в пространстве может быть определено с помощью трех независимых величин), т.е. нет необратимых процессов, пространство однородно (каждая точка пространства может быть взята за начало координат), пространство изотропно, т.е. нет привилегированных направлений (вверх, вниз, влево, вправо), протяженность пространства (сущность пространства и характеризует способность вещей существовать одно возле другого).

Время – длительность (сущность времени, способность явлений существовать одно после другого), оно асимметрично (т.е. не обратимо, невозможность возврата в прошлое), однородность (равноправие всех моментов времени). Время может пониматься по-разному: циклическое время (календари); время может толковаться как некоторая симметрия, т.к. ряд процессов не является необратимыми (соединение Н и О₂ дает Н₂О и обратно, возможно распадение); время может пониматься как стрела, т.е. время не обратимо, нельзя вернуться в прошлое. Время отличается от вечности, вечность не меняется и не имеет времени, вечность это всегда

настоящее. Пространство и время долго в истории рассматривались отдельно. Демокрит полагал, что есть пустота – время и вместительность – пространство. Эти взгляды поддерживал Ньютон.

Пространство и время – это всеобщие формы существования, координации материи. В мире все простирается и длится. Пространство имеет три измерения: длину, ширину и высоту, а время лишь одно – направление от прошлого через настоящее к будущему. Оно необратимо, неповторимо. Пространство и время существуют объективно, вне и независимо от нашего сознания. Их свойства и закономерности также объективны, не являются порождением мысли. Течение времени находится вне нашего контроля. Мы не можем его остановить, вернуть, и заглянуть вперед.

Главный вывод теории относительности Эйнштейна состоит как раз в установлении того, что время и пространство существуют не сами по себе, в отрыве от материи, а находятся в такой универсальной взаимосвязи, в которой они теряют самостоятельность и выступают как стороны единого и многообразного целого.

Пространство – это мера бытия, покоя, устойчивости в движении. Время – это мера небытия, изменчивости, неустойчивости в движении. Пространство и время неразрывно связаны между собой и обладают следующими свойствами: они неотделимы от своего материального носителя; они объективны; универсальны; противоречивы (конечны и бесконечны, абсолютны и относительны). Благодаря созданию теории относительности пространство и время – это стороны одного и того же явления.

Пространственно-временной континуум: оказалось, что пространство и время определяются теми процессами, событиями, которые в них возникают и существуют. Реальность – это представление о том, что мир есть множество (континуум) событий, которые имеют четыре измерения: 3 пространственные, а четвертое – время.

3. Влияние теории относительности на понимание времени и пространства

Современное понимание свойств пространства-времени исходит из знаменитых открытий величайших физиков Джеймса Кларка Максвелла (1831-1879) и Альберта Эйнштейна (1879-1955).

В материалистической картине мира понятие пространства возникло на основе наблюдения и практического использования объектов, их объемов и протяженности. Понятие времени возникло на основе восприятия человеком смены событий, предоставленной смены состояний предметов и круговорота различных процессов.

Современное понимание пространства и времени было сформулировано в теории относительности А. Эйнштейна, по-новому

интерпретировавшей реляционную концепцию пространства и времени и давшей ей естественнонаучное обоснование.

Специальная теория относительности, созданная в 1905 г. А. Эйнштейном, стала результатом обобщения и синтеза классической механики Галилея - Ньютона и электродинамики Максвелла - Лоренца. Она описывает законы всех физических процессов при скоростях движения, близких к скорости света, но без учета поля тяготения. При уменьшении скоростей движения она сводится к классической механике, которая, таким образом, оказывается ее частным случаем.

Исходным пунктом этой теории стал принцип относительности. Классический принцип относительности был сформулирован еще Г. Галилеем: «Если законы механики справедливы в одной системе координат, то они справедливы и в любой другой системе, движущейся прямолинейно и равномерно относительно первой». Такие системы называются инерциальными, поскольку движение в них подчиняется закону инерции: «Всякое тело сохраняет состояние покоя или равномерного прямолинейного движения, если только оно не вынуждено изменить его под влиянием движущихся сил».

Из принципа относительности следует, что между покоем и движением - если оно равномерно и прямолинейно - нет никакой принципиальной разницы. Разница только в точке зрения.

Таким образом, слово «относительно» в названии принципа Галилея не скрывает в себе ничего особенного. Оно не имеет никакого иного смысла, кроме того, который мы вкладываем в движение о том, что движение или покой - всегда движение или покой относительно чего-то, что служит нам системой отсчета. Это, конечно, не означает, что между покоем и равномерным движением нет никакой разницы. Но понятие покоя и движения приобретают смысл лишь тогда, когда указана точка отсчета.

Если классический принцип относительности утверждал инвариантность законов механики во всех инерциальных системах отсчета, то в специальной теории относительности данный принцип был распространен также на законы электродинамики, а общая теория относительности утверждала инвариантность законов природы в любых системах отсчета, как инерциальных, так и неинерциальных. Неинерциальными называются системы отсчета, движущиеся с замедлением или ускорением.

В соответствии со специальной теорией относительности, которая объединяет пространство и время в единый четырехмерный пространственно-временной континуум, пространственно-временные свойства тел зависят от скорости их движения. Пространственные размеры сокращаются в направлении движения при приближении скорости тел к скорости света в вакууме (300 000 км/с), временные процессы замедляются в быстродвижущихся системах, масса тела увеличивается.

Итак, специальная теория относительности базируется на расширенном принципе относительности Галилея. Кроме того, она использует еще одно новое положение: скорость распространения света (в пустоте) одинакова во всех инерциальных системах отсчета.

В общей теории относительности были раскрыты новые стороны зависимости пространственно-временных отношений от материальных процессов. Эта теория подвела физические основания под неевклидовы геометрии и связала кривизну пространства и отступление его метрики от евклидовой с действием гравитационных полей, создаваемых массами тел. Общая теория относительности исходит из принципа эквивалентности инерционной и гравитационной масс, количественное равенство которых давно было установлено в классической физике. Кинематические эффекты, возникающие под действием гравитационных сил, эквивалентны эффектам, возникающим под действием ускорения. Так, если ракета взлетает с ускорением $2g$, то экипаж ракеты будет чувствовать себя так, как будто он находится в удвоенном поле тяжести Земли. Именно на основе принципа эквивалентности масс был обобщен принцип относительности, утверждающий в общей теории относительности инвариантность законов природы в любых системах отсчета, как инерциальных, так и неинерциальных.

Представления о пространстве и времени, сформулированные в теории относительности Эйнштейна, на сегодняшний день являются наиболее последовательными. Но они являются макроскопическими, так как опираются на опыт исследования макроскопических объектов, больших расстояний и больших промежутков времени. При построении теорий, описывающих явления микромира, эта классическая геометрическая картина, предполагающая непрерывность пространства и времени (пространственно-временной континуум), была перенесена на новую область без каких-либо изменений. Экспериментальных данных, противоречащих применению теории относительности в микромире, пока нет. Но само развитие квантовых теорий, возможно, потребует пересмотра представлений о физическом пространстве и времени. Разработанная теория суперструн, которая представляет элементарные частицы в качестве гармонических колебаний этих струн и связывает физику с геометрией, исходит из многомерности пространства.

Поскольку пространство и время неотделимы от материи, правильнее было бы говорить о пространственно-временных свойствах и отношениях материальных систем. Но при познании пространства и времени ученые часто абстрагируются от их материального содержания, рассматривая их как самостоятельные формы бытия. Обычно выделяют всеобщие и специфические свойства пространства и времени, а также исследуют особенности пространства и времени в микромире и мегамире. К всеобщим относятся такие пространственно-временные характеристики, которые и неразрывно связаны с другими ее атрибутами. Специфические, или

локальные, свойства проявляются лишь на определенных структурных уровнях, присущи только некоторым классам материальных систем.

Из всеобщих свойств пространства и времени следует, прежде всего, отметить:

Их объективность и независимость от человеческого сознания и сознания всех других разумных существ в мире (если такие есть).

Их абсолютность - они являются универсальными формами бытия материи, проявляющимися на всех структурных уровнях ее существования.

Неразрывную связь друг с другом и с движущейся материей.

Единство прерывности и непрерывности в их структуре - наличие отдельных тел, фиксированных в пространстве при отсутствии каких-либо «разрывов» в самом пространстве.

Количественную и качественную бесконечность, неотделимую от структурной бесконечности материи - невозможность найти место, где отсутствовали бы пространство и время, а также неисчерпаемость их свойств.

Всюду, где есть любое взаимодействие и движение материи, сосуществование и связь ее элементов, обязательно наличествует пространство и время; всюду, где имеется сохранение материи, длительность ее бытия и последовательность смены состояний, будет и время, включающее в свое содержание все эти процессы.

Теория относительности показала единство пространства и времени, выражающееся в совместном изменении их характеристик в зависимости от концентрации масс и их движения. Время и пространство перестали рассматриваться независимо друг от друга и возникло представление о пространственно-временном четырехмерном континууме.

Направленность времени, связанная с эволюцией систем, в физических картинах мира следует из второго начала термодинамики. Направленность времени, определяющая принцип причинности, отличает временные координаты от пространственных, причем для одновременных событий нет симметрии между «правым» и «левым». В современной картине мира в основу положены необратимые процессы, и поэтому возможно единообразное описание живого и неживого миров.

Вопросы для самопроверки:

1. Каковы основные трактовки категорий времени и пространства в истории философии?

2. Какова связь между временем и пространством в структуре бытия?

3. В чем значимость категории «хронотоп» для современных гуманитарных исследований?

4. Время и вечность как категории философские, литературные и научные: в чем различие трактовок?

5. Как современные философы оценивают влияние теории относительности Эйнштейна?

Лекция 6. Бытие, познание, ценность. Онтологическая основа ценностного отношения

План лекции

1. Познавательное и ценностное отношение человека к бытию.
2. Праксиологический уровень: ценностные системы и целеполагание
3. Фундаментальность ценностного отношения к миру.

Основные понятия: познание, ценность, праксиология, аксиология, цель, средства.

1. Познавательное и ценностное отношение человека к бытию

Процесс познания всегда сопряжен с оценками. Уже при конкретно-чувственном познании объектов происходит их сопоставление, сравнение и выделяются сходные или, наоборот, несходные их признаки, свойства. В еще большей степени эти операции совершаются при создании абстракций. Здесь сознание индивида, подобно автоматическому устройству, регистрирует то, что имеется в самих предметах и процессах независимо от отношения к ним субъекта. Это - тоже оценка, но целиком определяемая объектами, наличием у них общих и специфических признаков, данных «от природы», независимо от индивида. От последнего исходит активность, формирующая чувственные представления или понятия. Но даже здесь при сугубо объективном на первый взгляд подходе, обнаруживается (и этого момента мы уже касались), что субъект выделяет то, что ему «нужно», что ему «важно», «интересно» и т.п. Такого рода оценки направлены не столько на объект, сколько на самого индивида, его потребности, духовные запросы. Они выражают отношение человека к объекту, его свойствам. В познании эти оценки сливаются с «объектными», но их можно и нужно отчленять, поскольку они специфичны и выражают новую сторону в отношении субъекта к объекту. Они неразрывно связаны с ценностями человека, с ценностным отношением человека к объекту.

«Ценность» - это понятие, обозначающее, во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта, в отличие от его экзистенциальных и качественных характеристик (предметные ценности), во-вторых, нормативную, предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (субъектные ценности). К предметным ценностям относятся: естественное благо и зло, заключенные в природных богатствах и стихийных бедствиях; потребительную стоимость продуктов труда (полезность вообще); социальные благо и зло, содержащиеся в общественных явлениях; прогрессивное или реакционное значение исторических событий; культурное наследие прошлого, выступающее в виде предметов богатства современников; значение научной истины; моральные добро и зло, заключенные в действиях людей; эстетические характеристики природных и общественных объектов и произведений искусства. Субъектные ценности:

общественные установки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений (о добре и зле, справедливости, прекрасном и безобразном, о смысле истории и назначении человека, идеалы, нормы, принципы действия).

Многие ценности зависят от познавательной и практической деятельности, обуславливаются ею. Если тот или иной предмет нужен, полезен для практики, то очевидно он ценен, представляет собой некоторую ценность. Явления действительности, материальные или духовные, оцениваются в этом аспекте либо со знаком плюс, либо со знаком минус, становясь ценностями тогда, когда они тем или иным способом включаются в деятельность субъекта.

Ценности, будучи субъективными, оказываются объективными по своей детерминированности, с одной стороны, объектом, а с другой - личностями и социальными факторами. Они приобретают независимость от субъекта, индивида, для которого представляются как априорные, не зависящие от его воли и сознания.

Диалектическая аксиология ориентирует на установление градаций в сфере ценностей: то, что является целью в одном случае, в другом может выступать средством. Однако в гуманистическом мировоззрении самыми высокими ценностями являются человек и его счастье, они не могут рассматриваться как средство.

Ценности, каков бы ни был их характер, - это и то, на что ориентируется субъект в своей познавательной и практической деятельности, и то, что достигается в ходе такой деятельности.

Ценностно-оценочное отношение субъекта к объекту по существу своему отличается от когнитивного. При познавательном подходе объект выявляется сам по себе, в абстракции от познающего субъекта, в своих собственных измерениях; при ценностно-оценочном же подходе выявляется отношение предмета или процесса к субъекту, отношение к ним субъекта; здесь субъект не отвлекается от своих переживаний, эмоций, а, наоборот, стремится их учесть, опирается на свою личностную, эмоциональную реакцию на то, что познается; в эмоциях субъект как бы сливается с объектом. В отличие от описательных, констатирующих суждений оценочные суждения имеют момент долженствования; в них заключено требование соответствовать интересам субъекта, быть «правильным», «полезным».

Во всех случаях познание и переоценка взаимосвязаны. Нередко возникают ситуации, когда познание предмета в определенной степени осуществляется, а выявление значимости предмета для практики отсутствует. Такая ситуация складывалась, например, с открытием новых химических элементов до момента их практического освоения. Но и здесь находились ценностные аспекты (например, такие открытия способствовали дальнейшей разработке химической теории). Практическая же ценность, или полезность, выявлялась позже. В этом смысле оценка «отстает» от познания.

Взаимосвязь познания и практики может носить различный характер в зависимости от характера оценки самого знания. Знание может оказаться деформированным под влиянием практики (например, политической) и соответствующих оценок. «Полезность» и «истинность» могут не совпадать друг с другом. Искажение знаний может происходить в целях достижения победы над противником, оправдания собственных действий, ради завоевания или удержания власти и т.п. Полезное на практике зачастую чревато разрушением научного познания и гуманистических ценностей.

2. Праксиологический уровень: ценностные системы и целеполагание

Рассмотрим теперь роль ценностей и оценок в познании, причем для анализа возьмем один из видов познания - естественнонаучное; основные моменты и механизмы взаимосвязи ценностей и естественнонаучного знания идентичны другим видам познавательной деятельности.

Для ученых в качестве непосредственных внутринаучных ценностей выступают познавательная информация, имеющаяся в соответствующей области знания, истинное ее содержание, научная картина мира, стиль научного мышления, методы, методики проведения экспериментов и т.п. Помимо этого имеются другого рода ценности - вненаучного плана. Субъект познавательной деятельности, будь то отдельный ученый или сообщество ученых, является частью человеческой цивилизации, того или иного общества, нации, социального слоя, а поэтому ему свойственна определенная система социальных ценностей, в рамках которой и через призму которой осуществляется его творческая деятельность. К социальным ценностям относятся этические (добро, справедливость и т.п.), политические, мировоззренческие, эстетические и др., а соответствующая ориентация на эти ценности является социальной ориентацией ученого.

В наше время значительно возрастает роль социально-этического и гуманистического аспектов развития науки. Социально-этические и гуманистические проблемы не являются чем-то внешним, сопутствующим поиску истины и обнаруживающим свое значение лишь в «технологическом» применении «готового» научного знания, а входят в само «тело» науки как необходимая часть, как «условие мыслимости» и эффективной реализации истины.

В естествознании имеются по крайней мере две стороны, где явно проявляет свое воздействие аксиологическая позиция субъекта познания. Первая сторона - это «вход» научного творчества, условия процесса производства знания, это живой, реальный процесс научного творчества, в центре которого находится активный субъект, взятый в совокупности его жизненных интересов, стремлений, интеллектуальных и эмоциональных способностей. Вторая сторона - это «выход» познания, это результат познания на том или ином этапе научного развития, уже добытая наукой совокупная информация о природе; это целостная система концептуального

знания, где переплетены суждения истины с суждениями вероятностными, гипотетическими, гносеологически неопределенным знанием.

В классово-антагонистическом обществе социальные ценности господствующих групп выдаются за всеобщие ценности и сознательно или неосознанно принимаются за таковые многими учеными. Именно эти ценности превалируют, зачастую подчиня себе интересы отдельной личности, семьи, научного коллектива, нации и общества в целом. Социальная ориентация субъекта занимает важнейшее место в системе ценностных предпосылок его научного творчества. Однако этим не отменяется специфика личных ценностей ученого, а тем более интересов общества как субъекта познания. Социальные ценности неизбежно входят в число личных, индивидуальных ценностей ученого, социализируя его субъективную позицию. Вполне можно говорить о превалировании социальных интересов над специфически индивидуальными, поскольку социальные интересы могут стать основным, организующим центром по отношению ко всем другим интересам; они прокладывают себе дорогу через другие интересы не только непосредственно, но и в конечном счете, как тенденция.

Социальная позиция ориентирует ученого на отбор (селекцию) «важной», «существенной» информации в соответствии с личностно-общественными интересами. Такой выбор информации производится любым ученым, в любой отрасли знания.

Ценностная ориентация во многом определяла развертывание работ в области атомной энергетики, компьютерной техники, освоения космоса, генной инженерии и других областях знания. С этой ориентацией связан также вопрос о моральной ответственности ученых, о возможности и пределах регулирования этических предпосылок естественнонаучных исследований и т.п.

В последние десятилетия, как известно, широко развернулись дискуссии, связанные с перспективами применения к человеку методов генетики. Этот, казалось бы, сугубо научный интерес неожиданно высветил и широкие мировоззренческие, социальные и этические вопросы, с ним сопряженные. Генетическая инженерия способна, с одной стороны, привести к избавлению человечества от многих бед, в частности от наследственных болезней, а с другой стороны, в результате экспериментов и манипуляций с генами привести к результатам, представляющим угрозу человеку и человечеству. Исходя из ориентации на благо человека, ученые предлагают наложить мораторий на некоторые направления научных исследований. Дискуссии вокруг генной инженерии свидетельствуют о том, что этические ценности могут и должны определять направление исследований в этой, да и в других сферах познания.

Ценностная ориентация субъекта, сопровождая процесс познания, пронизывая его, определяет важность для науки той или иной идеи, способна

определять стратегию исследований в науке. В то же время неверные оценки чреваты серьезными последствиями для науки. Квалификация идеи как незначимой, особенно до выявления того, истинна она или ложна, способна ошибочно представить ее как ложную и тем самым нанести большой вред познанию природы. Так, в истории генетики отмечено, что провозвестникам нового экспериментального направления в биологии, основоположникам науки генетики порой не было чуждо известное пренебрежение к традиционным направлениям классической биологии - систематике, сравнительной морфологии, теории эволюции (здесь можно даже заметить, что при формировании представления о негативной значимости эволюционной теории в США в 20-х годах немалую роль сыграло мнение, будто эта теория ответственна за начало первой мировой войны, о чем шла речь, в частности, и на «обезьяньем процессе» 1923 - 1924 гг.); с другой стороны, не было недостатка и в обратном - в недооценке прогрессивного значения и потенциальных возможностей нового направления, т.е. построений классической генетики. Есть, правда, существенная разница между этими двумя недооценками. Если первая имела место на фоне прочно завоеванных к тому времени рубежей эволюционной теорией, то вторая произошла на фоне гипотетического знания, в связи с чем она закрывала пути к дальнейшему движению познавательного процесса. Большую негативную роль при этом сыграла апелляция биологов-«лысенковцев» в 30 - 40-х годах к своим социально-политическим и этическим ценностям.

3. Фундаментальность ценностного отношения к миру

В науке, как и в социальной практике ведущую роль должны играть не кратковременные цели и ценности, какими бы заманчивыми они ни были, а важнейшие социальные идеалы и ценности стратегического характера. Социальные установки ученого должны базироваться на объективности, научности, гуманистичности, служить социальному и научному прогрессу. Оценка, чтобы быть истинной-, должна иметь в своей основе максимально достоверное познавательное суждение -независимо от того, происходит ли это в сфере социально-психологической или идеологической, на уровне обыденного сознания или на уровне сознания теоретического.

Область деятельности ученого есть арена тяжелой борьбы с природой, где за каждую отвоеванную пядь ранее неведомого приходится платить интенсивнейшим напряжением своих интеллектуальных и эмоциональных способностей. Для освоения реальности нужны воля, страсть, научная смелость, настойчивость, воодушевление, воображение, интуиция, логическое «чувство» и многие другие качества и способности творческой личности.

Диалектическая концепция познания расценивает субъектно-ценностное как неотъемлемый момент научного творчества, как такую сторону, которая присуща самой науке. Без субъектно-ценностного компонента невозможна никакая наука. Без активности субъекта, без его

воли нет процесса познания, процесса понятийного овладения человеком реальностью. При этом в одних случаях активность субъекта ведет к истине, в других - к заблуждению, к превратным теоретическим конструкциям.

На основе того, что «субъективное» служит источником ошибок, возникло представление, будто во имя истины надо вообще устранить «субъективное» из науки. В античном мире, например, иные требовали от ученого полного отрешения от житейских страстей и интересов. Основатель экспериментирующей науки Нового времени Ф. Бэкон также ставил вопрос о преодолении заблуждений разума («идолов»), порожденных вненаучными причинами; единственное средство спасения истины он видел в обращении к строгому опыту, к индуктивному методу познания. Другой мыслитель - Р. Декарт - считал причиной заблуждений свободную волю, которая независима от разума и предпочитает желаемое истинному; средством, способным одолеть заблуждение, является сам же разум, не признающий никаких авторитетов и творящий истину на основе дедуктивного метода. Эти философы, направлявшие человечество на борьбу с заблуждениями, многое подметили верно; но в дальнейшем обнаруживалось, что путем противопоставления субъективного объективному, путем отбрасывания субъективных «вненаучных» предпосылок научного творчества нельзя решить проблему достижения максимальной истинности научного знания. Решение лежало на пути определения различной роли разных видов «субъективного» в достижении истины, на пути «объективирования» самого субъективного.

Суждения общественных наук наиболее тесно связаны с социально-групповым ценностным отношением, которое у классов-антагонистов разнонаправленно. Суждения в этих науках представляют собой результат такого способа мышления, в котором цели и интересы, ценности классов или социальных групп являются доминирующими (этот момент, кстати, подмечен в концепциях «социологии познания» и «социализации науки», однако его значение гипертрофировано). Но не только положения общественных наук не свободны от социальных оценок, от этих оценок, как мы уже видели, не свободны и науки естественные.

Ценностные социально-политические оценки бывают подчас произвольными, далекими от объективности; в них встречается чрезмерно много субъективно-эмоционального. Иногда они даются из соображений совсем иного характера, чем может показаться на первый взгляд. Но за всем этим кроется, очевидно, объективно детерминированная позиция того, кто оценивает. Если брать оценку в целом, как всеобщую категорию, как особого рода ценностное отношение субъекта к объекту, то оценка не есть нечто произвольное. Она связана с интересами, целями, которые сами объективно детерминированы. Но, будучи объективными, ценности и оценки подвержены выбору со стороны индивидов. Важно, чтобы этот выбор производился сознательно, с целью содействовать культурному и социальному прогрессу.

Социальная позиция субъекта оказывается непосредственно связанной с системой реального концептуального (достоверного и вероятностного) знания, а не с «чистой» истиной; с истиной она связана опосредованно. Социальная позиция субъекта воздействует на это посредствующее звено и через него оказывает то или иное воздействие на формирование истины.

Антагонизм социальных интересов «снят» в истине, но получас широкие возможности для своего проявления на «входе» научной творчества и в реальной системе научного знания.

Истина не нуждается ни в какой внешней силе, стоящей за пределами науки, которая могла бы ее как-то «направить». Она всегда «самонаправлена» своим объективным, независимым от индивида и социальной группы содержанием. Направляемым может быть лишь реальное концептуальное научное познание.

Реалистическая философия утверждает не только неизбежность социальной, объективной детерминированности научного творчества, но и различное воздействие «субъективного» на «объективное».

Определенная социальная ориентация субъекта научного познания не является произвольной выдумкой; не является она и некоей искусственной конструкцией, навязываемой извне науке, естествоиспытателям. Объективные основания научного творчества, трудности поиска истины в науке немыслимы без ценностных факторов, без тех или иных социально-политических, нравственно-этических, мировоззренческих позиций. Вопрос только в том, насколько эти позиции совпадают с научностью, насколько они содействуют раскрытию истины.

Проблема не в том, нужна ли такая ориентация или нет, а в том, какой она должна быть, каким должно быть ее понимание.

Динамизм современной жизни, глобальные проблемы современности, глубокие изменения в международных отношениях - все это усиливает внимание к социальным ценностям, которые тоже подвержены изменениям. Для ориентации в происходящих событиях и во всем комплексе ценностей нужна научная, гуманистическая философия, теоретически осмысливающая мир и его ценности. Мировоззрение - это не только совокупность общих сведений о мире. Это одновременно и осознанные общественные интересы, и нравственные нормы, социальные приоритеты и гуманистические ценности - все то, что определяет выбор линии поведения человека в жизни, его ответственное отношение к обществу и самому себе.

Вопросы для самопроверки:

1. В чем отличие познавательного и ценностного отношения к миру?
2. Как проявляется абсолютность и относительность ценности?
3. Возможна ли объективная оценка?
4. Как происходит оценка общественных явлений?
5. Как развитие науки связано с процессом оценивания результатов научной деятельности?

Вопросы к зачету
по дисциплине «Современные проблемы онтологии»

1. Бытие как центральная категория онтологии
2. Понятие субстанции в онтологических системах.
3. Онтологическая основа ценностного отношения
4. Материалистический субстанциализм
5. Идеалистический субстанциализм
6. Принципы и законы диалектики
7. Монистические и плюралистические подходы к пониманию мира
8. Бытие и развитие
9. Кибернетика, синергетика, теория развивающихся систем
10. Философские вопросы эволюции
11. Принцип причинности в онтологии
12. Основные типы и формы детерминации
13. Случайные процессы в сложных системах
14. Свобода и необходимость.
15. Объективные и субъективные аспекты понимания пространства.
16. Объективные и субъективные аспекты понимания времени.
17. Гипотезы развития Вселенной
18. Метод и метафизика
19. Бытие как ценность
20. Природа ценностей и их иерархия

Учебно-методическое обеспечение дисциплины

Основная литература:

1. Гусева Е. А. Философия и история науки : учебник для аспирантов / Е. А. Гусева, В. Е. Леонов. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 127 с.
2. Данилова М. И. История и методология социально-гуманитарного познания : учебник / М. И. Данилова. – Краснодар : КубГАУ, 2012. – 116 с.
3. Философия: учение о бытии, познании и ценностях человеческого существования: учебник / В. Г. Кузнецов [и др.] – М.: ИНФРА-М, 2010. – 518 с.

Дополнительная литература:

1. Ашхамаф А. Р. Эволюция и факторы формирования экологического сознания: социально-философский анализ: монография / А. Р. Ашхамаф. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 185 с.
2. Горелов, А.А. Основы философии [Текст] : учеб. пособие / А. А. Горелов. - М. : ИЦ "Академия", 2009. - 256 с.
3. Гриненко Г. В. История философии: учебник / Г. В. Гриненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 689с.
4. Данилова М. И. Социокультурный потенциал гуманитарного творчества: монография / М. И. Данилова, Г. Г. Блоховцова. – Краснодар, 2012. – 155с.
5. Комоедов Ю. В. Онтологическая взаимосвязь «судьбы» и «времени» в античной и средневековой философии: монография КГАУ / Ю. В. Комоедов. – Краснодар: КубГАУ, 2010. - 215 с.
6. Спасова Н. Э. Возникновение проблемы интерсубъективности в новоевропейской философии и ее трансформация в современной философии: монография КГАУ / Н. Э. Спасова. – Краснодар : КубГАУ, 2010. - 82 с.
7. Философия и культура образования в контексте времени: [сб. науч. тр.] / Куб. гос. аграр. ун-т. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 190с.

Перечень рекомендуемых информационных ресурсов:

1. Национальная философская энциклопедия <http://terme.ru/>
2. Философский портал <http://www.philosophy.ru>
3. Портал «Социально-гуманитарное и политологическое образование» <http://www.humanities.edu.ru>
4. Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
5. Портал «Философия online» <http://phenomen.ru/>
6. Электронная библиотека по философии: <http://filosof.historic.ru>
7. Электронная гуманитарная библиотека <http://www.gumfak.ru/>
8. Britannica - www.britannica.com
9. Stanford Encyclopedia of Philosophy <http://plato.stanford.edu/>

10. The Internet Encyclopedia of Philosophy (IEP) <http://www.iep.utm.edu/>

11. Новая философская энциклопедия <http://iph.ras.ru/enc.htm>

Перечень учебно-методической документации по дисциплине

1. Данилова М. И. История и методология науки: учеб.- метод. пособие / М. И. Данилова [и др.] – Краснодар, 2010. – 31 с.
2. Данилова М.И., Исакова Н.В., Плотников В.В. История и методология науки. Учебно-методическое пособие по философии. КубГАУ, Краснодар, 2010.
3. Программа и планы по философии науки для аспирантов и магистрантов / М. И. Данилова [и др.] – Краснодар : ООО «Копи-Принт», 2013. – 82с.
4. Суховерхов А. В. Онтология и теория познания: учебно-методическое пособие для аспирантов. Краснодар, КубГАУ, 2012. – 30 с.
5. Цаценко Л. В. Методические указания по организации самостоятельной работы аспирантов и соискателей по дисциплине «История и философия науки/ Л. В. Цаценко, В. Ф. Курносова. – Краснодар : Куб. гос. аграр. ун-т, 2012. – 82 с.

Перечень информационных технологий

1. Электронно-библиотечные системы библиотеки, используемые в Кубанском ГАУ

№	Наименование ресурса	Тематика	Уровень доступа	Начало действия и срок действия договора	Наименование организации и номер договора
2015 г.					
1	РГБ	Авторефераты и диссертации	Доступ с компьютеров библиотеки (9 лицензий)	13.08.2015 - 13.02.2016;	ФГБУ «Российская государственная библиотека» дог. №095/04/0395 от 13.08.2015 Стоимость 199 420 руб.
2	Руконт + Ростехагро	Универсальная	Доступ с ПК университета	21.07.2015 - 31.08.2016	Бибком дог. 2222-2015 от 21.07.15 Стоимость 90 000 руб.
4	IPRbook	Универсальная	Интернет доступ	01.04.2015 - 12.11.2015	ООО «Ай Пи Эр Медиа» гос. контракт №1113/15 от 21.03.2015 Стоимость 400 000руб.
5	Гарант	Правовая система	Доступ с ПК университета	12.01.2015 - 12.01.2016	Договор 311/15 от 12.01.2015.
6	Консультант Плюс	Правовая система	Доступ с ПК университета	01.01.2015 - 31.12. 2015	Договор 8068от 01.01.2015. Стоимость 375 933,84 руб.
8	Образовательный портал КубГАУ	Универсальная	Доступ с ПК университета		
9	Электронный Каталог библиотеки КубГАУ	Универсальная	Доступ с ПК библиотеки		

Учебно-методическое издание

Данилова Марина Ивановна
Еникеев Анатолий Анатольевич
Суховерхов Антон Владимирович

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОНТОЛОГИИ
курс лекций по дисциплине
учебное пособие

Подписано в печать ___ __ 2014 г. Формат 60x84 1/16
Усл.печ. л. 3,75. Тираж 50 экз. Заказ ___ __

Отпечатано с оригинал макета заказчика в типографии ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный аграрный университет»,
350040, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.